

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550.09 (84 Р7-5.66)

ДОДАРОВА ТОБОНӢ ШЕРХООНОВА

**МАВЗУӢ ВА ХУСУСИЯТҶОИ БАДЕИИ ҒАЗАЛИӢТИ
«ДЕВОНИ ФОРСӢ»-И АЛИШЕРИ НАВОӢ – ФОНӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология
аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти тоҷики факултети филологияи тоҷик ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ:

Муҳаммадиев Алӣ – номзади илми филология, мудирӣ шуъбаи матншиносӣ, таҳқиқ ва нашри мероси хаттии Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Саидҷаъфаров Озод Шовалиевич – доктори илми филология, профессор, мудирӣ кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Данғара;

Шоев Абдухамид Абдунабиевич – номзади илми филология, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимояи диссертатсия «22» феввали соли 2024, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология

Сирочиддини Эмомалӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Амир Низомиддин Алишери Навоӣ аз шахсиятҳои бонуфузи фарҳангии сиёсии асри XV ба шумор рафта, ҳамчун арбоби барҷастаи давлатӣ, эҷодкори тавоно ва сардафтари адабиёти классикии ўзбек пазируфта шудааст. Адиб ва сиёсатмадори замон дар баробари аз улуми дастраси давр ҳамачониба баҳраҳои судманд бардоштану ба корҳои давлатӣ машғул гардидан, дар ҷодаи илму адаб ва фарҳанги туркизабону форситаборон хидматҳои арзандаву назаррас ба анҷом расонидааст. Аз осори адабию илмии ба баъдинагон меросмондаи Алишери Навоӣ ба забонҳои туркӣ-ўзбекии қадим ва форсии тоҷикӣ равшан мегардад, ки мавсуф аз пурқортарин суҳанварон ва донишмандони аҳди худ маҳсуб ёфта, дар таърихи адабу фарҳанги мардуми ўзбек ҳамчун шахсияти тавонои адабию фарҳангӣ эътироф гардидааст. Вай дар байни мардуми Осиёи Миёна ва хориҷ аз ин минтақа минҳайси адиби зуллисонайн шинохта шуда, дар эҷодиёти худ ба забони туркии ўзбекӣ «Навоӣ» ва ба забони форсии тоҷикӣ «Фонӣ»-ро таҳаллус ихтиёр карда буд.

Дар диссертатсия доир ба навоишиносӣ дар Тоҷикистон, рӯзгору осори Алишери Навоӣ, дараҷаи омӯхта шудани ҳаёту фаъолияти ӯ, баҳусус, ҷойгоҳи «Девони форсӣ»-и адиб дар байни эҷодиёташ батафсил суҳан рафтааст. Вобаста ба муҳимияту мубрамии мавзӯ бояд гуфт, ки масъалаи матраҳ дар диссертатсия ҳам шинохта асту ҳам ношинохта. Мавзӯ аз он ҷиҳат шинохта аст, ки дар баробари ишораҳои иҷмолии тазкиранигорону соири сарчашмаҳои мавҷуда, муҳаққиқону адабиётшиносону шарқшиносон, баҳусус, мутахассисони таърихи адабиёти ўзбек ва таърихи адабиёти тоҷик доир ба ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ ва мухтассоти он ба сурати умум андешаронӣ кардаанд. Гузашта аз ин, роҷеъ ба баъзе паҳлуҳои он, монанди аз Навоӣ – Фонӣ то рӯзгори мо расидани «Девони форсӣ», соҳти он, шаклҳои шеърӣ дар он ҷойдошта, татаббуоту мухтареоти адиб дар «Девони форсӣ» изҳори ақида намудаанд. Ношинохта мондани мавзӯ бар ин далел аст, ки он аксар ба таври ишора ва ё ҷо-ҷо вобаста ба матолиби дигаре ба қайд омада, заминаҳои мушаххаси эҷодиёти тоҷикии шоир, хусусан, ғазалиёти ӯ, ки аз умқи адабиёти бобаракати форситаборон маншаъ мегирад, инчунин, таҳқику омӯзиши ҳамачонибаи он аз мадди назар дур афтадааст.

Шинохт ва таъйиду таъйини арзишу аҳаммияти ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ, татаббуоту мухтареоти эҷодкор дар гуфтани ғазали форсии тоҷикӣ, ки албатта, он ба ғазалиёти ўзбекии ӯ бетаъсир низ нест, хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва ҳунарии суҳанвар дар эҷоди ғазалҳои форсии тоҷикӣ, ки масъалаи меҳварии ин рисола аст, бешубҳа, қимати онҳоро аз диди назарӣ меафзояд. Шинохти ҳамачонибаи хусусиятҳои мавзӯӣ, соҳторӣ ва ғоявӣ-

бадеии ғазалҳои адиб дар «Девони форсӣ», ки таҳкурсии мустаҳкаму боэътимод аз адабиёти форсии тоҷикӣ доранд, барои равшантар намудани робитаҳои адабии ду миллат низ бамаврид ҳисобида мешавад. Ба қавли донишманди рус А. Н. Веселовский «... ба дарки таърих бояд гӯш дод...»¹ ва дар ин замина маҳорати Алишери Навоӣ – Фонири дар гуфтани ғазали форсии тоҷикӣ муайян намуд.

Омӯзишу баррасии мавзӯ масъалаи дар контексти ягонаи таърихӣ фарҳангӣ санҷидани мавқеи ғазалиёти форсии тоҷикии шоирро дар заминаи анъана ва навоарӣ ба миён мегузорад. Зеро, пеш аз ҳама, ҳуди эҷодкор дар ҳар ғазали «Девони форсӣ»-и худ равшан нишон медиҳад, ки ӯ ин девонашро дар баробари навғониҳои килки равонаш дар тазмину татаббуъ ва пайравии ғазалсароёни форсигӯӣ эҷоду мураттаб сохта будааст. Ҳамин навҷӯию навгӯиҳо ва тазмину татаббуву пайравӣ бар ғазалҳои шоирони адабиёти форсии тоҷикӣ моро ба дарёфти амиқтари чехраи адабии Алишери Навоӣ – Фони дар гуфтани ғазали форсии тоҷикӣ раҳнамо хоҳанд шуд. Таҳқиқи мавзӯ боз аз он ҷиҳат дорои аҳаммият аст, ки зимни пажӯҳиш таъсири бевоситаи намояндагони барҷастаи адабиёти форсии тоҷикӣ ба адибони халқҳои дигари Осиёи Марказӣ, дар мисоли эҷодиёти Алишери Навоӣ – Фони баррасӣ мегардад. Ҳамчунин, ин пажӯҳиш имконият фароҳам меоварад, ки минбаъд барои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар ин самт маводи муътамадро дастрас гардонад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Роҳу васила ва дарачаи таҳқиқи баррасии мавзӯ дар тазкираву маъхазу сарчашмаҳо ва дар ин замина, дар таърихи адабиётшиносии тоҷику ўзбек, шарқшиносии ҷаҳон, мамлакатҳои форсигӯи Шарқ, монанди Афғонистону Эрон ба ҳар тарзе сурат гирифтааст. Аз мундариҷаи маъхазҳои дастрас, ки ҳуди «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ ва ишораҳои ӯ аз боби осори форсии тоҷикиаш, баҳусус, ғазалиёти ин девон, ишораи тазкираҳо, китобҳои ба таърихи адабиёти тоҷику ўзбек бахшидашуда, рисолаю монографияҳои алоҳидаи доир ба рӯзгору осори Амир Алишери Навоӣ навишташуда, таҳқиқот оид ба асарҳои алоҳидаи суханвари зуллисонайн, асарҳои энциклопедӣ, муқаддимаҳо ба «Девони форсӣ»-и адиб, ки дар Ўзбекистону Тоҷикистон ва Эрон Афғонистон интишор ёфтаанд бармеояд, ки дар ҳаҷ мавриде доир ба хусусиятҳои мавзӯӣ ва бадеии ғазалиёти форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фони ба ҷуз ишораҳои ҷузъӣ андешаи фарогире рӯйи қор наомадааст. Аз ин нуқтаи назар, алоқамандона бо моҳият ва дарачаи омӯзиши мавзӯ осори интишоршударо метавон ба таври умум чунин тақсимбандӣ намуд:

а) китобҳои адабию таърихӣ ва тазкираҳо, ки ба ваҷҳе аз ғазалиёти форсӣ-тоҷикии шоир ёд кардаанд;

¹ Веселовский, А.Н. Избранные статьи / А.Н. Веселовский. – Л.: ГИХЛ, 1939. – С. 22.

б) таҳқиқоти бевоситае, ки доир ба рӯзгору осори Амир Алишери Навоӣ навишта шудаанду дар онҳо рӯзе ба осори форсӣ-тоҷикии адиб, баҳусус, «Девони форсӣ»-и ӯ дида мешавад;

в) таҳқиқоти бевоситае, ки дар онҳо доир ба навъи шеърӣ ғазал анҷом дода шудаанд;

г) нигоҳи иҷмолии шарқшиносон дар алоқамандӣ ба мавзуи мадди назар;

ғ) мақола ва рисолаҳое, ки ба таҳқиқи навъи шеърӣ ғазали форсӣ-тоҷикӣ бахшида шудаанду ба мавзуи диссертатсия ҳамроҳанд;

д) андешарониҳои илмӣ дар атрофи осори форсӣ-тоҷикии Амир Алишери Навоӣ – Фонӣ.

Дар баробари он ки Алишери Навоӣ – Фонӣ ҳанӯз дар замони зиндагӣ ба сифати адиби маъруф шинохта шуда, ашъораш таваҷҷуҳи аҳли илму фарҳангро ба худ ҷалб намуда буд, ба офаридаҳои бадеии ӯ устод ва дӯсти ҳамешагӣ, адиб ва мутафаккири барҷаста Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ (1414-1492) нигоҳи амиқи интиқодӣ баён намудааст, ки мо инро дар достонҳои «Ҳафт авранг», «Баҳористон» ва рукаоти ба Алишери Навоӣ навиштааш дармеёбем. Андеша ва баҳои Мавлоно Ҷомӣ ба эҷодиёти шогирдаш асосан ҷанбаи мусбат дошта, доир ба ҳунари ин суҳанвари зуллисонайн ба таври умумӣ менависад: «Ва агарчи вайро ба ҳасби табиат ва вусъати қобилият ҳар ду навъи шеър: туркӣ ва форсӣ муяссар аст ва ғазалиёти вай ба он забон аз даҳ ҳазор хоҳад буд?».¹ Ба як нигоҳ, Мавлоно Ҷомӣ чехраи тобони Алишери Навоӣ – Фониро дар осораш ончунон равшан нишон додааст, ки баъдинагони рӯзе ба рӯзгору осори вай асарҳо навишта, аз он дар мавридҳои зарурӣ ҳаматарафа истифода намудаанду минбаъд ҳам истифода хоҳанд кард.

Тазкиранигори ҳамасри Алишери Навоӣ Давлатшоҳи Самарқандӣ дар баҳо додан ба ашъори адиб на камтар аз Мавлоно Ҷомӣ аст. Вай дар фасли «Зикри малик-ул-умаро, муин-ул-фузало, амири кабир Низомиддин Алишер, маддаллоҳу умраҳу» доир ба ҳаёти сиёсӣ фарҳангии Алишери Навоӣ – Фонӣ кутоҳу мушаххас маълумот дода, аз ҷумла навиштааст: «Дар овони шабоб зуллисонайн шуд ва дар шеваи туркӣ соҳибфан гардид ва дар тариқи форсӣ соҳибфазл».² Зиёда аз ин, соҳиби «Тазкирату-ш-шуаро» таъкид менамояд, ки ин адиб дар гуфтани шеъри муламмаъ дастӣ тавоно дораду барои таъйиди гуфтааш қасидаи дар тариқи муламмаъ гуфтаашро дар 26 байт иқтибос менамояд. Ин муламмаъ ба забонҳои туркӣ ва форсии тоҷикӣ навишта шудааст.

Аз сарчашмаҳои дигари бозғатимод, ки оид ба ашъори форсии тоҷикӣ Алишери Навоӣ маълумот медиҳад, китоби Ғиёсиддини Хондамир «Макориму-ул-ахлоқ» мебошад.³ Вай ба ғазалиёти форсии тоҷикии адиби зуллисонайн баҳои арзанда дода, таъкид менамояд, ки Амир Алишер дар баробари доштани

¹ Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Баҳористон / Абдурраҳмони Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 160.

² Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкирату-ш-шуаро / Давлатшоҳи Самарқандӣ. – Хучанд: Ношир, 2015. – С. 455.

³ Хондамир, Ғиёсиддин. Макориму-л-ахлоқ / Ғиёсиддини Хондамир. – Тошкент: Фан, 1968. – 232 бет.

одамияти баланд адолатпарвар, инсони комил, олими намоён ва арбоби давлатӣ будан дар эҷоди бадеӣ бо ҳар ду забон – ўзбекии қадим ва форсии тоҷикӣ яксон асту қалами бурро дошт.

Асари дигаре, ки дар он аз Алишери Навоӣ ва ашъори форсӣ-тоҷикии ӯ ёд мешавад, «Маҷолис-ун-нафоис»-и худи ӯст, ки бо номи «Латоифнома»-и Фаҳрии Ҳиравӣ низ машҳур мебошад. Ин асар асосан «Маҷолису-н-нафоис»-и Мир Алишер буда, он бо такмилу таҳрир анҷом дода шудааст. Фаҳрии Ҳиравӣ ҳатто ба «Маҷолису-н-нафоис»-и Навоӣ маҷлиси нухумро, ки дар он доир ба дусад нафар шоири дигари ҳамзамонаш мавод ҳаст, илова намуда, роҷеъ ба Алишери Навоӣ ва осори форсӣ-тоҷикии ӯ маълумоти тоза медиҳад. Илова бар тазкираву сарчашмаҳои дигари таърихӣ адабӣ ҳатто баъзе аз лаҳзаҳои ҳаёту фаъолияти эҷоди Амир Алишери Навоӣ дар асари Зайниддин Маҳмуди Восифӣ «Бадоеъ-ул-вақоъ», ки барчида аз хотираҳои ҳамзамонаш, минҷумла Мавлоно Соҳиби Доро, Хоҷа Маҳмуди Тойбодӣ, Мавлоно Муҳаммади Бадахшӣ ва ҳикоёти Мавлоно Биноӣ мебошанд, забту сабт гардидаанду дар навоишиносӣ дорои аҳаммияти вижаанд.¹

Дар бораи Алишери Навоӣ ҳамзамонаш ва баъдинагон кам ё беш ибрази андеша намуда бошанд ҳам, навоишиносии илмӣ беш аз 150 сол боз идома дорад. Дар ин муддат донишмандони Аврупо, рус, туркнажодон ба шомили ўзбекон, пажухишгарони адабу фарҳанги форсии тоҷикӣ ва ғ. дар асрҳои XIX ва XX навоишиносии навро роҳандозӣ намуда, ба дастовардҳои зиёди илмӣ ноил гардиданд. Бештарину беҳтарини он заҳамоти илмӣ асосан дар асри XX анҷом ёфтаанд, монанди заҳамоти В.В. Бартолд, С. Айнӣ, Е.Э. Бертелс, К. Боровков, Ҳ. Этте, Ян Рипка, В. Зоҳидов, О. Шарофиддинов, А. Мирзоев, А. Ҳайитметов, Ҳ. Сулаймон. С, Ғаниева, Б. Валихоҷаев, П. Шамсиев, А. Абдуғафуров, Ш. Шомухаммедов, Х. Мирзозода, А. Афсаҳзод, А. М. Хуросонӣ, А. Шомухаммедов, ки андешаҳои ҷолиб ва судманд доранд. Вобаста ба ғазалиёти форсӣ-тоҷикии Навоӣ – Фонӣ муҳаққиқони маъруф Ҳ. Сулаймон, А. Ҳайитметов, А. Мирзоев, Р. Ҳодизода, Э. Шодиев, А. Худойдодов, А. Афсаҳзод, А. М. Хуросонӣ, М.Р. Суюнов то ҷое изҳори ақида ҳам намудаанд.

Дар рисолаи номзадии А. Худойдодов масъалаи мақоми ғазалиёти Хоҷа Ҳофиз дар таърихи адабиёти тоҷику ўзбек, дар мисоли эҷодиёти шоирони ўзбеки қарнҳои XIV ва охири асри XIX, оид ба таъсирпазирии Алишери Навоӣ аз ғазалсарои лисонулғайб, доир ба ғазалиёти форсӣ-тоҷикии Навоӣ – Фонӣ ишораҳои мушаххас ҷой дорад. Ҳамин равиши корро дар диссертатсияи М. Р. Суюнов «Ҳофизи Шерозӣ ва Алишери Навоӣ (Масъалаҳои анъана, навоарӣ ва маҳорат)» мушаххастар метавон дид. Вале ин корҳои илмӣ низ ба таври бояду шояд мавзуи мадди назарро фаро гирифта натавонистаанд. Заҳмати ин

¹ Восифӣ, Зайниддин Маҳмуд. Бадоеъ-ул-вақоъ / Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. Таҳияву тадвини матн аз М. Диловаров. – Душанбе: Адиб, 2017. – 480 с.

навоишиносон хусусияти тарғибию ташвиқии «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фони́ро дошта, масъалаҳои ба мавзуъ алоқаманд, яъне хусусиятҳои мавзӯӣ ва бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ» ба таври илмӣ омӯхтаву баррасӣ нагардидааст.

Омӯзишҳои дастрасшуда нишон дод, ки бештари матолиби алоқаманд ба мавзуъ хусусияти оммавӣ дошта, ҳеҷ кадоме фароғири вазифаи дар пеш гузоштаи мо нестанд ва ин зарурияти навиштани диссертатсияро пеш овард.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионӣ дар заминаи барномаи корҳои илм-таҳқиқотии кафедраи адабиёти тоҷики факултети филологияи тоҷик ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии шаҳри Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ва дурнамои он иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ аз муайян кардани хусусиятҳои мавзӯӣ ва ғоявию бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фони́, вижагиҳои он, ҳунари ғазалсароии адиб ба забони форсии тоҷикӣ, татаббуъ ва мухтареоти шоири зуллисонайн ба ин забон иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ғазалиёти форсии тоҷикии Алишери Навоӣ – Фони́ дар таърихи ғазалсароии адабиёти форсии тоҷикӣ бо махсусиятҳои сохтори худ дар заминаи пайравӣ намудан ба шоирони мозиву ҳамзамонаш мавқеи вижа доранду нигоҳи тозаеро интизоранд. Бо дарназардошти масъалаи ёдшуда вазифаҳои асосии таҳқиқи мазкур аз инҳо иборат мебошанд:

- муайян намудани дараҷаи омӯзиши осори Алишери Навоӣ дар Тоҷикистон;
- мушаххас кардани сохти «Девони форсӣ», фароғирии анвои шеърӣ дар он ва ҷойгоҳи «Девони форсӣ» дар байни эҷодиёти ўзбекӣ ва форсӣ-тоҷикии шоир;
- ошкор намудани таъсири шоирони ғазалсарои маъруфи адабиёти форсии тоҷикӣ ба ғазалиёти «Девони форсӣ»-и шоир;
- таҳқиқи умумии татаббуънигорӣ дар заминаи татаббуоти шоир, ки дар «Девони форсӣ» суруда шудаанд;
- муайян намудани ҷойгоҳи ғазал, ғазали асл ё мухтареъ ва ғазали татаббуъ дар «Девони форсӣ», татаббуи Алишери Навоӣ – Фони́ ба шоирони мозии адабиёти форсии тоҷикӣ ва ҳамзамонаш;
- равшан намудани сохт, мавзуъ, мундариҷа ва мухтавои ғазалиёти форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фони́;
- нишон додани анъанаи ғазалсароӣ дар эҷодиёти форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фони́, ошкору муайян намудани навгӯиҳои адиби зуллисонайн дар

навъи шеърӣи ғазал дар алоқамандӣ бо ғазалсароёни гузаштаи форс-тоҷик ва ҳамзамонаш;

- таҳқиқи мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ғазалиёти «Девони форсӣ», муайян кардани сабку услуби эҷодии шоир;
- таҳқиқи падидаҳои ҳунарии ғазалиёти форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ, нишон додани маҳорати шоир дар симофарӣ дар шеърӣи ғиноӣ ва тасвирҳои бадеию шоирона.
- муайян кардани вижагиҳои «Девони форсӣ» дар девонсозии классикӣ ва ба ин васила нишон додани ҳунари шоирии Алишери Навоӣ – Фонӣ дар гуфтани ғазали форсии тоҷикӣ;
- нишон додани тозагӯӣҳо дар истифодаи бемайлоии санъати бадеӣ дар ғазалиёти «Девони форсӣ».

Объекти таҳқиқ масъалаҳои умдаи навъи бадеии ғазал дар адабиётшиносӣ буда, ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ чун намунаи асосии таҳқиқ интихоб гардид.

Предмети таҳқиқ муайян намудани заминаҳои пайдоиши «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ, вижагиҳои сохторию маъноии он, шигарди ҳунарии мавсуф дар эҷоди ғазалҳои форсии тоҷикӣ, татаббуъ ва мухтареот дар навъи шеърӣи ғазал ба ҳисоб меравад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар равиши навиштани диссертатсия аз дастовардҳои илмӣ ва таҷрибаи боэътимоди шарқшиносон, адабиётшиносону навоишиносони ватанию хориҷӣ вобаста ба мавзӯи истифода шудааст. Ба сифати асосҳои назарии таҳқиқ ба корҳои илмии муҳаққиқон С. Айнӣ, Ҳ. Сулаймон, Е.Э. Бертелс, А.М. Рейснер, Р. Ҳодизода, А. Ҳайитметов, Э. Шодиев, Р. Воҳидов, А. Афсаҳзод, З. Сафо, А. Зарринқӯб, Т. Зеҳнӣ, А. Кӯчарзода, А. Худойдодов, А.М. Хуросонӣ, М. Р. Суюнов ва дигон тақия карда шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Барои баррасӣ ва таҳқиқи масъалаҳое, ки ҳалли онҳоро вобаста ба навъи шеърӣи ғазал дар диссертатсия ба уҳда гирифтаем, мо равиши муқоисавӣ-таърихиро асоси кор қарор дода, аз равишҳои китобхонаӣ, таҳлили сохторӣ, истидлолӣ ва равонтаҳлилӣ истифода намудаем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси матнҳои ҷопии «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ, монанди «Девони Фонӣ», ки муҳаққиқ ва навоишинос Ҳамид Сулаймон ханӯз соли 1965 дар Тошканд дар ду китоби ҷилди панҷуми 15-ҷилдаи «Осор»-и Алишери Навоӣ бо тарҷумаи таҳтуллафзии он анҷом додааст, «Девони форсӣ»-и таҳиянамудаи Рукниддини Ҳумоюнфаррух дар Эрон, девоне, ки Растохези Сончоракӣ соли 1395 дар Кобул интишор намудааст ва нашри комили «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ, ки соли 2021 бо заҳмати матншинос А.М. Хуросонӣ дар Душанбе ҷоп

шуд, дар муқобилаву муқоиса бо мақсади баррасии қиёсӣ-матншиносӣ таълиф шудааст.

Илова бар ин, дар диссертатсия аз асарҳои илмӣ шарқшиносону адабиётшиносони ватанию хориҷӣ, асарҳои илмӣ таълифшуда доир ба жанри ғазал, баҳусус, пажӯҳишҳои дастраси адабиётшиносони тоҷику эронӣ ба ҳадди зарурӣ истифода гардидаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Диссертатсия нахустин таҳқиқоти ҷомеи ғазалиёти Алишери Навоӣ – Фанӣ дар адабиётшиносии тоҷик аст. Дар он бори нахуст тамоми ғазалиёти форсии тоҷикии Навоӣ – Фанӣ, ки дар «Девони форсӣ»-и ӯ ҷой доранд, мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор гирифтааст. Ҳадафу тасмим бар он аст, ки мақому мартаба ва ҳунари ғазалсароии Алишери Навоӣ – Фанӣ ба забони форсии тоҷикӣ равшантар нишон дода шавад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Хусусиятҳои мавзӯӣ ва ғоявӣ бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фанӣ дар асоси маъхазу сарчашмаҳои бозғамод мавриди таҳқиқ қарор гирифта, рӯзгору осор, дараҷаи омӯхта шудани фаъолияти шоир, навоишиносӣ, хусусан, ҷойгоҳи «Девони форсӣ»-и адиб дар миёни кулли эҷодиёташ ба тафсил таҳлил шуда, ин нукта таъйид гардид, ки бидуни омӯзиши амиқи «Девони форсӣ» наметавон хусусиятҳои мавзӯӣ ва ғоявӣ бадеии ғазалиёти Алишери Навоӣ баррасӣ кард.

2. Муҳтасоти раванди навоишиносӣ дар Тоҷикистон ҳамчун як рӯки адабиётшиносии тоҷик бо мақолаҳо ва рисолаи С. Айнӣ «Алишери Навоӣ» оғоз меёбад. Падидаи сирф илмӣ мазкур – навоишиносӣ, ки бо заҳматҳои устод Айнӣ шуруъ гардид, на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар Ўзбекистон ва соири кишварҳо – Афғонистону Эрон ва кишварҳои туркнаҷод равнақи тоза ёфта, то кунун муҳаққиқони маъруфи тоҷик ақидаҳои ҷолиби таваҷҷуҳро перомуни ҷараёни мазкур ва баъзе паҳлуҳои эҷодиёти Алишери Навоӣ, хосса «Девони форсӣ»-и ӯ ироа кардаанд. Роҳи вуруди Алишери Навоӣ ба адабиёти форсии тоҷикӣ аз омӯзишу андӯзиши забони форсии тоҷикӣ, ки минбаъд ин мутафаккири зуллисонайн «Девони форсӣ»-и худро ба майдони адабиёт овард.

3. Баёни иҷмолии рӯзгору осори Алишери Навоӣ пайваста бо падида овардани вижаҳои эҷодӣ ӯ ба забони форсии тоҷикӣ иброз шуда, дақиқан ба мушоҳида мерасад, ки анъанаҳои пешқадами назми классикии адабиёти форсии тоҷикӣ дар ашъори форсии тоҷикии шоир ҳунармандона давом ёфта, равияи татаббуоти назм дар эҷодиёти шоир ҳамчун робитаи адабӣ таъсири амиқ дорад. Аз ин дидгоҳ, ҷунонки аз ашъори ба форсии тоҷикӣ эҷодкардаи ӯ бармеояд, равияи мазкур дар асри понздаҳ бо эҳтимоми ин шоири шуҳратёр ривҷ ёфтааст.

4. Ҷойгоҳи «Девони форсӣ»-и адиб дар байни осори бо ду забон эҷодкардаи вай аз дидгоҳи хусусиятҳои мавзӯӣ, ғоявию бадеӣ ва сабки баён махсус мебошад. Мавриди арзёбист, ки сабку ҳунари шоирии Алишери Навоӣ дар «Девони форсӣ» бидуни мутаваҷҷеҳ шудан ба мактаби эҷодкорони гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ аз имкон берун буда, ин тарзи нигориш дар татаббуоти ӯ ба таври возеҳ ошкор мешавад.

5. Сохт ва мазмуну мундариҷаи «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ аз анвои гуногуни шеърӣ, монанди қасида, ғазал, мусаддас, марсия, қитъа, рубоӣ, таърих, луғз ва муаммо иборат буда, дар ин замина 555 адади ғазали шоир, ки 4375 байтро ташкил медиҳанд, навишта шудааст. Ғазалиёти шоир дар заминаи анъанаи ғазалсароии адабиёти классикии форсии тоҷикӣ эҷод гардида, бо фарогирии навғониҳои фардӣ эҷодкор пайваст мебошад. Дар ғазалиёти шоир мақтаъ, ҳусни таҳаллус, авзон, қофия ва дар зарурат радиф аз муҳиммотеанд, ки узви таркибии композитсионӣ ҳар як ғазалро ташкил дода, дар ин замина ба муҳтавои ғазал бетаъсир нестанд.

6. Омӯзишу баррасии маҳорати суҳанофаринӣ ва сабку ҳунари шоирии Алишери Навоӣ дар «Девони форсӣ» бидуни таваҷҷуҳ ба мактаби ғазалсароӣ гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ имкон надорад. Нуктаи болозикрро дар татаббуоту мухтареоти мавсуф равшан мушоҳида мекунем. «Девони форсӣ» гувоҳ бар он аст, ки Алишери Навоӣ ба сифати як ҷӯянда ва дорои завқи баланди эҷодӣ аз шоирони гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ ба таври васеъ истифода бурдааст.

7. Ҷиҳати вижаи ашъори форсии тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ таъсирпазирии ӯ аз навъҳои гуногуни шеърии адабиёти форсии тоҷикӣ дар заминаи шоирони маънишиноси ин адабиёт мебошад. Алишери Навоӣ ин ашъорро ба забони форсии тоҷикӣ асосан дар пайравӣ ва татаббуи шоирони тавонои форсизабон эҷод намуда, дар ин самт қувваи эҷодии худро дар эҷоди ғазал ба забони тоҷикии форсӣ санҷидааст ва он имрӯз барои мутахассисони соҳаи суҳаншиносӣ маводи фаровон дода метавонад. Девон фарогири қасоид, ғазалиёт, мусаддас, марсия, муқаттаот, рубоӣёт, таърихҳо ва муаммоҳои шоири зуллисонайн буда, дар рисола асосан ба ғазалиёти ӯ таваҷҷуҳ шудааст.

8. Татаббуи Алишери Навоӣ – Фонӣ ба ғазалиёти шоирони форсигӯӣ мозӣ ва муосиронаш нишон медиҳанд, ки ҷавобияи Навоӣ – Фонӣ аз ҷиҳати сохт бо ғазалҳои сармашқ якхела бошанд ҳам, аз нигоҳи мазмуну муҳтаво ба қуллӣ фарқ мекунанд ва Навоӣ – Фонӣ дар ин маврид бо баёни фикр ва андешаҳои озоди худ истиқлол дорад.

9. Ҳунари шоирии Алишери Навоӣ дар эҷоди ғазал ба забони форсии тоҷикӣ ва сабку ҳусни баёни ӯро дар «Девони форсӣ» метавон дар муқоиса бо ғазалҳои сармашқ муайян намуд. Дар ин масъала, ки дар матни муқаммали диссертатсия ҳамачониба таҳлили худро ёфтааст, ғазалҳои татаббуӣ ва

ғазалҳои мухтарейи шоир бозгӯи андеша мебошанд ва Навоӣ – Фоиӣ дар «Девони форсӣ» ба сифати як шоири ҷӯянда бо завқи баланди эҷодӣ худро муаррифӣ намудааст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Диссертатсия барои ҳаматарафа баҳо додан ба ғазалиёти форсии тоҷикии Навоӣ – Фоиӣ, ҷойгоҳи назирару татаббуӣ дар ин ғазалҳо, таъсирпазирии адиби зуллисонан аз адабиёти форсии тоҷикӣ ва дар ин замина навҷӯиву навгӯиҳои ӯ дар эҷоди ғазали форсии тоҷикӣ ва умуман, мавқеи «Девони форсӣ»-и мавсуф дар байни осори ўзбекӣ ва форсӣ-тоҷикиаш нигаронида шуда, маводи фаровони назарӣ дода метавонад ва барои минбаъд шинохтану арҷгузорӣ ба Алишери Навоӣ чун шоири ғазалсаро мусоидат менамояд.

Ҳамзамон, маводи таҳқиқ метавонад барои навиштани таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ ва таърихи адабиёти ўзбек, таърихи робитаҳои адабии миёни ин ду халқу фарҳанг, муайян сохтани таъсири адабиёти форсии тоҷикӣ дар рушду такомул ва сабки баёни адабиёти ўзбек дар асри XV ва минбаъд дар мисоли «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фоиӣ ва муаррифии мақоми суҳанвари зуллисонан дар адабиёти форсии тоҷикӣ дар факултаҳои филологӣ ва шарқшиносии донишгоҳу донишқадаҳо мусоидат намояд. Маводи таҳқиқ дар мурағаб сохтани воситаҳои таълимӣ, курсҳои адабиёти татбиқӣ, гузаронидани курсҳои махсуси адабиёти форсии тоҷикӣ ва адабиёти ўзбек барои донишҷӯён, магистрҳо ва аспирантон дар Тоҷикистон ва берун аз он хидмат карда метавонад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқ бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ (илмҳои филологӣ) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии доғалаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқ. Аз ҷониби мо дар навбати аввал навоишиносӣ дар Тоҷикистон омӯхта шуда, ҷопҳои гуногуни «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фоиӣ дар муқобилару муқоиса баррасӣ гардида, баҳои илмӣ дода шудааст. Сипас, соҳти девони мазкурро аз нигоҳи илмӣ таҳқиқ намуда, асосан ба ғазалиёти он таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Дар заминаи ишораҳои мавҷуда ва таҷдиди назар ба ғазалҳои форсии тоҷикии шоир ошкор намудем, ки «Девони форсӣ» аз девонсозиҳои шоирони дигари гузаштаи адабиёти классикимон куллан фарқ мекунад. Ин ба ду дастабандии ғазалҳои дар он ҷойдошта иртибот дорад, яъне ба ғазалҳои татаббуӣю пайравӣ ва ғазалҳои ибтикорӣю мухтарей.

Дар диссертатсия теъдоди ғазалҳои татаббуӣ ва мухтарейи шоир муайян карда шуда, феҳристи номгӯи шоироне, ки Алишери Навоӣ – Фоиӣ ба онҳо ҷавоб гуфтааст, мурағаб гардидааст. Ҳамчунин, дар диссертатсия таъкид шуда, ки ғазалҳои татаббуӣи адиби зуллисонан пайравии хушкӣ соҳту муҳтаво ба ғазалҳои сармашқ набуда, шоир аз соҳти онҳо, монанди вазн, қофия ва радиф

кор гирифта, дар офаридани мазмуну мухтаво озодона муносибат намудааст ва дар онҳо афқору андешаҳои тозаи худро ҷой додааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мазмуну мухтавои диссертатсия дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои ҳамасолаи илмию назарии ҳайати профессорону устодони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (2016-2022), Донишгоҳи молия ва иқтисоди Тоҷикистон (2017-2023) ва конференсияҳои ҷумхуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба ҳафтаи илм дар Коллеҷи информатика ва техникаи компютери шаҳри Душанбе (Душанбе, 2023) ва «Ваҳдати миллӣ – поягузори сулҳ» (Душанбе, 2023) мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст.

Диссертатсия дар маҷлиси васеи кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ муҳокима гардида, ба Ҳимоя пешниҳод шудааст (суратчаласаи №10, аз 19.05.2022).

Наشري таълифоти илмӣ дар мувзуи диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқ дар 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Соҳти диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо ва аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, нуҳ фасл, панҷ зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт ва наشري таълифоти илмӣ дар мувзуи диссертатсия иборат буда, ҳаҷми умумии кор 196 саҳифаи ҷопи компютери ро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима аҳаммияти мувзӯ, дараҷаи таҳқиқ ва ҳадафҳои навиштани диссертатсия, методҳои истифодагардида, арзиши назарӣ амалии таҳқиқ ва сохтору таркиби диссертатсия муайян карда шудааст.

Боби аввали диссертатсия – «**Алишер Навоӣ – Фанӣ ва «Девони форсӣ»-и ӯ**» аз се фасл иборат буда, оид ба таҳқиқи навоишиносӣ дар Тоҷикистон, мухтасари ҳаёту эҷодиёти Алишери Навоӣ – Фанӣ, мавқеи «Девони форсӣ» дар байни осори ба ду забон таълифнамудаи адиб ва нашрҳои он баҳс менамояд.

Фасли аввали боби аввал «**Нигоҳе ба навоишиносӣ дар Тоҷикистон**» унвон дорад. Қайд мешавад, ки навоишиносӣ як рукни адабиётшиносии тоҷик буда, ба он устод Садриддин Айнӣ бо мақолаҳо ва рисолаи худ «Алишер Навоӣ» ҳусни оғоз бахшидаст. Заҳмати устод Садриддин Айнӣро ҳатто метавон оғози навоишиносии равишманди сирф илмӣ на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар Ўзбекистон ва соири кишварҳо, монанди Афғонистону Эрон ва эронитаборону туркинажодон арзёбӣ намуд. Баъд аз устод Садриддин Айнӣ

навоишиносӣ дар Тоҷикистон ривочи тоза ёфта, имрӯз ҳам идома дорад. Дар ин росто метавон заҳматҳои Ш. Ҳусейзода, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, Р. Ҳодизода, А. Афсаҳзод, Р. Мусулмонқулов, С. Воҳидов, У. Каримов, А.М. Хуросонӣ, А. Абдуқодиров, Б. Мақсудов, А. Насридинов, Ҷ. Қамол, Э. Шодиев, А. Худойдодов, М. Р. Суюнов ва дигаронро ном бурд, ки ҳар кадоме доир ба Алишери Навоӣ ва баъзе паҳлуҳои эҷодиёти ӯ, баҳусус, «Девони форсӣ»-и ӯ, изҳори ақида намуда, бештар ба муносибатҳои дӯстона ва робитаҳои эҷодии Алишери Навоӣ ва устодаш Мавлоно Қомӣ ҳаҷс задаанд. Дар диссертатсия ба таври мукамал омадааст, ки шуруъ аз заҳматҳои таъсиргузори Садриддин Айни навоишиносии тоҷик ба муносибати таҷдиди 500, 525 ва 550-солагии бузургдошти ин адиби зуллисонайн зина ба зина доманаи васеъ паҳн намудаву идома дорад. Соли 2021 комилтарин «Девони форсӣ» низ бо заҳмати навоишиносии тоҷик А.М. Хуросонӣ дар Тоҷикистон ба таъб расид.

Фасли дуюми боби якум – **«Мухтасари рӯзгору осори Алишери Навоӣ – Фонӣ»** оид ба ҳаёту эҷодиёти Амир Алишери Навоӣ, дар алоқамандӣ ба мавзӯ, таърихчаи омӯзишу андӯзиши мавсуф дар фарогирию азбар намудани забони форсии тоҷикӣ, вобаста ба тақозои ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабию фарҳангии замон ва осори суҳанвари зуллисонайн ҳам ба забони модарияш – ўзбекии қадим ва ҳам ба забони форсии тоҷикӣ баҳс мекунад, то маълум карда шавад, ки ӯ бо кадом роҳҳое ба фарҳанги форсии тоҷикӣ ворид шудааст ва «Девони форсӣ»-и худро ба майдони адабиёт баровардааст.

Дар ин фасл қайд мешавад, ки ба шоирии Алишери Навоӣ пеш аз Мавлоно Қомӣ тағохояш Мирсаиди Кобулӣ ва Муҳаммадалии Ғарибӣ мусоидат намудаанд.

Дар фасли сеюми боби аввали диссертатсия – **«Мавқеи «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ дар эҷодиёти шоир ва ҷопҳои анҷомёфтаи он»** дар бораи нусхаҳои хаттии ин девон дар ҷаҳон, ҳаҷм, ҷойгоҳи ин асари гуногунжанру пурмазмунӣ адиб ва сатҳи нашрҳои анҷомёфтаи он дар Ўзбекистону Эрон ва Афғонистону Тоҷикистон баҳс рафтааст.

Дар бораи ҳаҷми ин девон устод С. Айни навишта буд: «Ҳамзамони ҷавон ва дастпарварди ӯ Хондамир, ки баъд аз ҷавти ӯ «Макорим-ул-ахлоқ» ном китоби худро ба тарҷумаи ҳоли ӯ бахшида навиштааст, шеърҳои форсӣ-тоҷикии ӯро 6 ҳазор байт (12 ҳазор мисраъ) қайд мекунад. Заҳридин Бобур Мирзо ҳам, ки ҳамзамони ҷавони Алишер Навоӣ буда, дар бисёр қорҳо аз ӯ илҳом гирифтааст, 6 ҳазор байт будани девони форсӣ-тоҷикии ӯро таъкид мекунад»¹. Устод С. Айни баъди мулоҳизаҳои худ дар атрофи ҳаҷми девони Навоӣ – Фонӣ аз қасидаи «Тухфат-ул-афкор» 23 байт (аз 71 байт), 97 ғазал, мусаддас бар ғазали Абдурраҳмон Қомӣ дар 5 банд, сокинома дар 5 банд, таркиббанд (марсия дар вафоти Абдурраҳмони Қомӣ) мунтахабан 39 байт (аз 70

¹ Айни, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби якум. – Душанбе, 1963. – С. 413.

байт), ду китъа, 14 рубой, абёти парешон, китъаҳои таърихӣ ва чанд муамморо дарёфта, ба рисолаи «Алишери Навоӣ» замима намудааст, ки дар маҷмуъ 705 байтро ташкил медиҳанд. Дар интиҳоби С. Айнӣ аз нигоҳи имрӯз камбудию норасоӣҳо низ ба ҷашм мерасанд. Ин, пеш аз ҳама, ба он маъност, ки бештари ғазалиёти дар ин замима ҷойдодашуда на ба Навоӣ – Фонӣ, балки ба Муҳсини Фониӣ Кашмирӣ мутааллиқанд, ки мо дар муқобилаву муқоиса ва овардани мисолҳои мушаххас онро собит ва шарҳу тавзеҳ додаем.

Дар қор дар бораи ду нусхаи хаттии «Девони форсӣ» дар Китобхонаи миллии Фаронса, нусхаи Китобхонаи Маҷлиси Шурои милли дар Эрон, нусхае дар Туркия, ду нусха дар Ҳирот, ахиран тибқи маълумоти адабиётшинос Абдуманнони Насриддин дар Эрон пайдо шудани боз чанд нусхаи хаттии ин девон сухан рафта, таъкид шудааст, ки нашрҳои «Девони форсӣ»-и анҷододаи адабиётшиноси эронӣ Рукниддини Ҳумоюнфаррух дар асоси як нусхаи эронӣ ва ду нусхаи ҳиротӣ (Техрон, 1963), қори навоишиноси ўзбек Ҳамид Сулаймон дар асоси ду нусхаи маҳфуз дар Фаронса (Тошкент, 1965, дар ду китоб)-ву ҷопҳои аз ҷониби ӯ анҷомёфтаи силсилаи қасоиди «Фусули арбаа» (1968) ва «Ситтаи зарурия» (1968), ки дар асоси нусхаи хаттии Туркияву нусхаҳои фаронсаӣ анҷом додааст, матни мунтахаби «Девони форсӣ» дар таҳияи Алиӣ Муҳаммадӣ (Душанбе, 1993, ба ҳуруфи ниёгон), ҷопи «Девони форсӣ» дар таҳияи Ҳамид Сулаймон, Муродӣ ва Сайфиддин Рафиддинов (Тошканд, соли 2002) ва ниҳоят «Девони Фонӣ»-и таҳиянамудаи С.Р. Сонҷоракӣ (Кобул, 1395 ҳ.к.) ва «Девони форсӣ» бо заҳмати А.М. Хуросонӣ дар асоси нусхаҳои аксии фаронсаӣ (дар музей ба номи Алишери Навоӣ дар Тошканд ниғаждорӣ мешаванд, Душанбе, 2021) ва ғайра ба таври гуногун, баъзе камиштибоҳу баъзе серғалат анҷом дода шудаанд. Дар ин миён ду қори охир анҷомёфта беҳтар буда, рисола дар асоси маводи онҳо навишта шудааст. Масалан, А. Насриддин оид ба ҷопи тошкентии соли 2002 анҷомёфта бо таассуф менависад, ки «... дар нашри девони Фонӣ ғазале душвор аст пайдо кард, ки ғалатҳои луғавию имловӣ надошта бошад. Ҳар ғазале дар ин китоб аз 2-3 то 8-10 ғалат дорад, ки боис шуда маъниҳо хароб, матлабҳо норавшан, мисраъҳо номавзун пеши назар оянд».¹

Ба назари мо, нашрҳои А.Р. Сонҷоракӣ ва А.М. Хуросонӣ бо доштани баъзе фарқҳои ҷузъӣ аз матнҳои бозътимоди ашъори форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ мебошанд.

Боби дуюми диссертатсия «Суннат ва навоарӣ дар «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ» аз се фасл, фасли дуюм аз ду зерфасл, ки ба ҳамдигар алоқаи ногустастанӣ доранд, иборат аст.

¹ Насриддин, А. Боз як нашри пурғалати девони Фонӣ / Абдуманнони Насриддин // Куллиёти осор. Ҷилди шашум. – Хучанд, Ношир, 2013. – С. 671-672.

Фасли аввали боби дуюм «Суннати ғазалсарой дар адабиёти форсии тоҷикӣ то асри XV» ном гирифтааст. Дар баробари беш аз 6000 байт будани девони мазкурро таъйид намудан, зимни ҷойгиршавии навъҳои шеърӣ дар бораи қасида, ғазал, мусаддас, марсия, муқаттаот, рубоӣ, таърихҳо, луғз ва муаммо ва сохту муҳтавои онҳо, ба ғайр аз ғазал, маълумоти мухтасар дода шудааст.

Илова бар ин, аз матни таҳиянамудаи Растохези Сончоракӣ маснавиеро дар ҳаҷми 37 байт ёдовар шудаем, ки он аз нигоҳи сохту маъно ба поре аз маснавиҳои суфиёна шабоҳат дошта, аз нигоҳи сабки нигориш қалами Алишери Навоӣ – Фонири намемонад, вале мансуб ба ин адиби зуллисонайн доништа мешавад.

Фасли дуюми боби дувум «Татаббуъ ва назирасарой дар «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фони» ном дошта, дар заминаи 555 адади ғазали шоир, ки 4375 байтро ташкил медиҳанд, навишта шуда ва таъйид гардидааст, ки ғазалиёти адиб дар заминаи анъанаи ғазалсароии адабиёти классикии форсии тоҷикӣ эҷод гардидаву бо фарогирии навгониҳои фардии эҷодкор пайваста аст.

Дар зерфасли аввали фасли дуюми ин боб «Татаббуи Навоӣ – Фони бар ғазали шоирони мозӣ» мавриди омӯзиши ҳаматарафа қарор гирифтааст. Шоир дар гуфтани ғазалҳои татаббуӣ ба шоироне пайравӣ кардааст, ки суҳанашон баланд ва гуфторашон, бо гузаштани вақти зиёд, дилписанду хотирмонанд. Инҳо Амир Хусрав, Ҳасани Деҳлавӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳоҷа Ҳофиз, Камоли Хучандӣ, Салмони Совачӣ ва Қосими Анвор мебошанд. Дар диссертатсия қайд шудааст, ки Навоӣ – Фони бештар ба Ҳоҷа Ҳофиз пайравӣ намуда будааст. Академик А. Мирзоев шумори ғазалҳои ба Ҳофиз пайравӣ кардаи шоирро аз 232 то 237 адад баршумурдааст. М.Р. Суёнов ин теъдодро тақрибан 200-то мегӯяд. Ин шумораро А.М. Хуросонӣ амиқтар омӯхта қайд менамояд, ки Алишери Навоӣ – Фони ба 255 ғазали «лисонулғайб» ҷавоб гуфта будааст. Ӯ дар пайравӣ ба Саъдӣ 24 адад, ба Амир Хусрави Деҳлавӣ 36 адад, ба Ҳасани Деҳлавӣ 3 адад ва ба Камоли Хучандӣ 5 адад ҷавоб гуфтааст. Бояд гуфт, ки ғазалҳои ҷавобияи Навоӣ – Фони аз ҷиҳати сохт бо ғазалҳои сармашқ якхела бошанд ҳам, аз нигоҳи мазмуну муҳтаво ба кулӣ фарқ мекунанд ва Навоӣ – Фони дар ин маврид бо баёни фикр ва андешаҳои озоди худ имтиёз мекунад. Масалан, Ҳоҷа Ҳофиз мегӯяд:

Эй насими саҳар, оромғаҳи ёр кучост?

Манзили он маҳи ошиққуши айёр кучост?¹

Ғазали татаббуии Навоӣ – Фони ин аст, ки матлаашро меорем:

Зери ин тоқи фалак ғайри қачӣ кор кучост?

¹ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон / Ҳофиз Шерозӣ. – Душанбе: Адиб, 2015. – С. 55.

Ростӣ дар хама ин гунбади даввор кучост?¹

Дар зерфасли дуҷуми фасли дувуми боби дуюм – «**Татаббуи Навоӣ – Фонӣ бар ғазали шоирони муосираш**» низ суҳанвари зуллисонайн ҳамон равияи татаббуъсароии худ сидқ варзида, ба ғазалҳои Мавлоно Қомӣ, Мир Вафой, Шоҳии Сабзаворӣ, Мавлоно Қотибӣ, Султон Ҳусайни Бойқаро, Ҳусайнии Ғӯрӣ, Сайфии Турк ва Мавлоно Қоҳӣ ҷавоб гуфтааст. Ба ғазалҳои Қомӣ шогирд 57 ҷавоб гуфта, ба дигарон бо сармашқ кардани 1, 2 ё 3 ғазал ҷавобияҳои арзанда сурудааст, ки асосан бо вазнҳои солими арузи тоҷик тааллуқ доранд.

Пайравии татаббуи Амир Алишери Навоӣ – Фонӣ ба ғазалиёти шоирони форс-тоҷик гувоҳӣ медиҳанд, ки ӯ дар ашъори форсии тоҷикии худ анъанаи ғазалсароии адабиёти форсии тоҷикиро ривочу раванқ бахшида, равияи татаббуоти назмро ҳамчун навъе аз робитаи адабӣ пазируфта, ба раванқи он кӯшад. ӯ дар татаббуоти худ танҳо ҳадафи «ҷавоб» гуфтаниро пеш нагузошта, дар ҷавобияҳои ба истиснои вазну қофияву радиф тавонистааст, ки афкори эҳсосоти фардии худро аз нигоҳи ҷаҳонбинию ҷаҳоншиносӣ ва талаботи давру замон созгор намояд ва суҳани дили худро гӯяд.

Дар фасли сеюми боби дуюм, ки «**Ғазалҳои мухтарии Алишери Навоӣ – Фонӣ дар «Девони форсӣ» ва сохту мухтавои онҳо**» унвон гирифтааст, вижагиҳои ғазалҳои ибтикорӣ ё мухтарии адиб то ҳадди имкон матраҳ гардидаанд.

Таркиби ғазалҳои ибтикории Алишери Навоӣ – Фонӣ аз ҷиҳати миқдори абёт ба тариқи зайланд:

- Ғазалҳои, ки аз 5 байт иборатанд: 3 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 6 байт иборатанд: 9 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 7 байт иборатанд: 100 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 8 байт иборатанд: 3 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 9 байт иборатанд: 37 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 10 байт иборатанд: 2 адад;
- Ғазалҳои, ки аз 11 байт иборатанд: 1 адад.

Тавре мебинем, қутоҳтарини ғазалҳои шоир 5-байтӣ (ҳамагӣ 3 адад) ва дарозтаринашон 10 ва 11-байтӣ (ҳамагӣ 3 адад) буда, бештари онҳо 7 ва 9 байтӣ таркиб ёфтаанд. Дар ин маврид «... ғазал маъмулан аз 7 то 20 байт будааст», – гуфтани Р. Мусулмонқулов асоси илмӣ-назарӣ дорад,² ки назарияпардозони адабиётмон дар асрҳои XIII-XV муайян кардаанд.

¹ Навоӣ – Фонӣ, Алишер. Девони форсӣ / Алишери Навоӣ – Фонӣ. – Душанбе: Дониш, 2021. – С. 144.

² Мусулмонқулов, Р. Асрори суҳан / Р. Мусулмонқулов. – Душанбе: Ирфон, 1980. – С. 66.

Дар ғазалиёти мухтареи Алишери Навоӣ – Фонӣ матлаъ, мақтаъ ё истифодаи тахаллус ва вазну қофия низ аз муҳиммотанд, ки узви таркибии композитсионии онҳоро ташкил дода, ҳамзамон, ба мазмуну мухтавои ғазал бетаъсир намондаанд. Аз 150 ғазали мухтаеи шоир 100 ғазал бо радиф суруда шудаанд. Мавзуи ин гурӯҳи ғазалиёти шоир аз тараннуми фасли баҳору зебоиҳои нотакрори он, ишқи пок, нози ёру шикваи ошиқ, нобаробариҳои рӯзгор, ғами хичрону шодии дидор, қаноат қардан, риндию боданӯшӣ, дарди бечорагону дардмандонро гуфтани дасти онҳоро гирифтани ва ғайра иборат буда, ба симои ғиноии офаридаи шоир тавҷам афтадаанд.

Алишери Навоӣ – Фонӣ дар ғазалҳои ибтикорияш чун дар ғазалҳои ба забони модарӣ навиштааш ба мавзӯҳои гуногуни зиндагонӣ мӯшикофона наздик шуда, аз онҳо шоирона истифода қарда тавонистааст.

Боби сеюми диссертатсия «**Мавзӯ, сохт ва хусусиятҳои сабкию бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ**» унвон дошта, аз се фасл фароҳам омадааст.

Фасли аввали боби сеюм «**Мавзӯ ва мундариҷаи ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ**» ном дорад. Таҳқиқи маҳорати суҳанофаринӣ ва сабку ҳунари шоирии Алишери Навоӣ – Фонӣ дар «Девони форсӣ» бидуни тавачҷуҳ ба мактаби ғазалсароёни гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ амри муҳол мебошад. Мо инро дар татаббуоти ӯ равшан мебинему мухтареоташ низ тақвиятбахшандаи андешаамон аст. «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ баёнғари он аст, ки вай ба сифати як шоири чӯянда ва дорои завқи баланди эҷодӣ аз ашъори шоирони гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ, монанди устод Рӯдакӣ, Ҳаким Фирдавсӣ, Масъуди Саъди Салмон, Низомии Ганҷавӣ, Амир Хусрав, Ҳасани Дехлавӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳоча Ҳофиз, Камоли Хучандӣ, Қосими Анвор, Мавлоно Котибӣ, Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ, Амир Суҳайлӣ, Мир Вафой, Соҳиби Балхӣ ва дигарон на танҳо бархурдор буд, балки бо онҳо сабақат қарда, дар пайравӣ аз эҷодиёти онҳо, баҳусус, ғазалиёташон ғазалҳо эҷод намудааст.

Мавзуи асосии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишер Навоӣро ишқи муҳаббат, ки аз мавзӯҳои муҳиму меҳварии ҳаёти одамист, фаро гирифтааст. Шоир дар баёну тавзеҳи ишқ, тасвири муҳаббату сиришти неки инсонӣ баёнғари ҳама ҳолатҳои пуршӯру шарри айёми худ аст. Ӯ ишқро монанди ҳамзамонони суҳанвараш тараннум мекунад, ки бо нозукадоӣ, бо нафосату самимияти ба худаш хос равону дилнишин бо ҳолати воқеӣ рӯйи қоғаз омадаанд. Илова бар ин, дар ғазалҳои форсӣ-тоҷикии Амир Алишер симои ғиноӣ – шахси ошиқ пайваста дар изтиробу ҳаяҷон аст, рақибон дорад, аз дарди ҷудоию хичрон менолад, мувофиқаи тарафайнро аз ҳар чиз болотар медонад, саги даргоҳи ёр асту ба устухони дари маъшуқа қаноат мекунад (албатта, таъсир бештар аз Камол Хучандӣ) ва ғайра. Шоир аз Худо талаб менамояд, ки

ошиқро ба висоли маъшуқа расонад, ки ин қабил ғазалҳо ҳамоханги гуфтори Саъдии Шерозиянд. Дар ин маврид ғазалҳои риндонаи ӯ ҳамано оҳанги ғазалҳои Хоча Ҳофиз ва Мавлоно Ҷомиро ба ёд меоранд. Дар ин ғазалҳо сифатҳои қаҳрамони ғиноӣ ба тарзу услубе баён мешаванд, ки хосси худӣ шоир ва маҳсули тафаккури эҷодкор аст. Ғазали суҳанвари зуллисонайн дар худии худ татаббуи хушқу беранг набуда, бо равонии рӯҳбахш, забони баёни ширин, равшании симоҳо ва мусиқият афзалият дорад.

Ғасли дуҷоми боби сеюм «**Соҳти ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ**» унвон дошта, пеш аз ҳама, таъкид шуда, ки дар ғазалиёти шоир матлау мақтаъ, ҳусни таҳаллус, авзон ва қофияву дар зарурат радиф аз муҳиммотеанд, ки узви таркибии композитсионии ҳар ғазалро ташкил дода, дар ин замина ба муҳтавои ғазал бетаъсир нестанд.

Пеш аз ба таркиби ғазалҳои Алишери Навоӣ – Фонӣ суҳан гуфтан, муаллиф дар заминаи назарияпардозони каломи бадеъ, монанди Шамс Қайси Розӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Атоуллоҳи Ҳусайнӣ, Қабул Муҳаммад ва дигарон доир ба қофия, радиф ва ҳачми ғазал аз рӯйи миқдори абёт андешаҳои чамъбасти ба миён гузоштааст.

Аз 552-555 ғазали форсӣ-тоҷикии шоир, ки дар чопҳои кобулӣ ва душанбегии «Девони форсӣ» омадаанд, тартиби ғазалҳо аз рӯйи миқдори байт чунинанд:

- Ғазалҳое, ки аз 5 байт иборатанд, 4 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 6 байт иборатанд, 34 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 7 байт иборатанд, 313 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 8 байт иборатанд, 20 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 9 байт иборатанд, 170 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 10 байт иборатанд, 5 адад;
- Ғазалҳое, ки аз 11 байт иборатанд, 9 адад.

Ин 555 адад ғазали форсӣ-тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ 4186 байт буда, аз 5 байт то 11 байтро доро мебошанд. Дар ин ҳо ғазалҳои 7 байтӣ ва 9 байтӣ зиёдтар буда, тақрибан 90 фоизро ташкил додаанд.

Шоирон бештар ба байти аввали ғазал, яъне матлаъ, диққати маҳсус равона мекунанд. Матлаи ғазал, ки ду мисраи он бояд ҳамқофия бошад, ғазалро ҳамачониба, ҳам шаклану ҳам мазмунан пурраву мукаммал мегардонад ва инро дар илми назарияи адабиёт байти мурассаъ низ меноманд. Байти аввал унсури тамоми як ғазали мукаммал ба шумор меравад. Мувофиқи талаботи жанрии ғазал дар он боястӣ «... байти пурқун набошад ва то охири ғазал ҳар байт аз байти дигар барҷастатару комилтар бошад». ¹ Масалан, байти матлаи ғазал:

¹ Мирзоев, А. Рӯдакӣ ва инкишофи ғазал дарсҳои X-XV / Абдулғанӣ Мирзоев // Шарқи сурх. – 1964. – № 1. – С. 45.

Ай хоки сари кӯйи ту гаштан хаваси мо,
Бар пойи сагат бӯса задан мултамаси мо.

Мақтаи он:

Фонисифатам рӯҳ кунад сӯйи ту парвоз,
Ай аз шакаристони ту кути магаси мо!¹

Аз 555 ғазали Алишери Навоӣ – Фонӣ 553 ғазал бо таҳаллус ва 2 ғазали адиб бидуни таҳаллус омадаанд. Ҳусни таҳаллус аз унсурҳои асосии шаклии ғазал буда, дар ғазалҳои форсии тоҷикии шоир он тавҷам бо камоли ҳунар нигоҳ дошта шудаанд.

Вазни шеър ҳам дар сохтори ғазал бо рангинию ғанӣ будани худ нуфузи вижа дорад. Шоир дар гуфтани ғазалҳои татаббуии худ побанди ғазалҳои сармашқ бошад ҳам, дар гуфтани ғазалҳои мухтареъ озод аст, ки дар диссертатсия бо мисолҳои мушаххас нишон дода шудааст. Мавсуф бештар аз баҳрҳои солими арузи форсии тоҷикӣ, монанди ҳазач, раҷаз, рамал, сареъ, мутақориб ва ғ. кор гирифтааст.

Дар сохтори ғазал қофия ва радиф аз унсурҳои муҳим ба шумор меравад. Дар қофия ченаки асосӣ ҳарф - овоз аст. Ҳадди ақали ҳарфҳои қофияшаванда садонокҳои **о, а, у, ў, е, ӣ** мебошанд, монанди **қабо, фардо, сахро**, бо ду ҳарф-овоз, монанди **дил, бисмил ҳосил** ва ғ., бо се ҳарф - овоз, монанди **назора, овора, садпора** ва ғ. бо чор ҳарф - овоз, монанди **борон, ҳазорон, бодагусорон** ва ғ., ки ин таври қофиябандихоро метавон дар ғазалҳои Алишери Навоӣ – Фонӣ зиёд дучор омад.

Радиф низ дар ин ғазалҳои шоир мавқеи назаррас дорад. Аз 555 ғазали «Девони форсӣ» 401 ғазал бо радиф, боқӣ танҳо бо қофия навишта шудаанд. Забони сохтори радиф дар ин девон рангоранг буда, аз исм, феъл, сифат ва дигар ҳиссаҳои нутқ ба ҳам омада, ки дар рисола бо мисолҳо оварда шудаанд.

Фасли сеюми боби сеюм – **«Хусусиятҳои сабкию бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ»** аз се зерфасл иборат аст.

Зерфасли якуми фасли сеюми ин боб ба пажӯҳиши масъалаи сабки эҷодии шоир бахшида шуда, инро бидуни ба ҳисоб гирифтани мактаби ғазалсароёни гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ баҳо додан ғайриимкон мебошад. Дар ин росто шоири зуллисонайн аз ҷаҳор унсури шеър: мазмун, суҳан, санъат ва таҳайюл моҳирона истифода намудааст.

Зерфасли дуюм **«Корбурди санъатҳои бадеӣ»** ном дорад. Алишери Навоӣ – Фонӣ ҳам дар ғазалҳои татаббуияш ва ҳам дар ғазалҳои ибтикорӣ мухтареаш кӯшиш намудааст, ки дар баробари забону ҳусни баён аз санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ, ки ҳоси асосии осори манзум аст, бамаврид истифода намояд ва дар гуфтани ғазал аз санъатҳои бадеии тавсиф, ташбеҳ, истиора,

¹ Навоӣ – Фонӣ. Алишер. Девони форсӣ / Алишери Навоӣ – Фонӣ. – Душанбе: Адиб, 2021. – С. 92.

киноя, талмех, такрор, суолу ҷавоб ва ғайра устокорона кор бигирад. Дар ҳар ду маврид шоир асосан пойбанди ғазалсароёни пешини адабиёти форсии тоҷикӣ бошад ҳам, ҳам ғазалиёти татаббуй ва ҳам ғазалҳои ибтикорияшро бо тозаёфтҳои маънавий перостааст.

Зерфасли сеюм – «**Номвожаҳои нучумӣ дар ғазалиёти «Девони форсӣ» ҳамчун хунари шоирӣ**» пажӯҳиши хурде дар атрофи номвожаҳои нучумӣ дар ғазалиёти форсии тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ мебошад. Бо ин таъкид гардидааст, ки адиб бо номҳои нучумӣ, монанди Осмон, Замин, Кайвон, Офтоб, Моҳ, Зухал, Зухра, Муштарӣ, Сухайл, Парвин, Уторид, Фалак барин номҳо, ки маншаи луғавию маъноӣ доранд, мавриди истифодаи бадеӣ қарор гирифтаанду забони осори бадеиро ғанӣ ва хунари маъниофарии эҷодкорро афзудаанд.

Алишери Навоӣ – Фонӣ дар ашъори форсии тоҷикиаш бо бинишу дониши фарох, баҳравар будан аз илми нучум ва диди амиқи эҷодӣ ба ҳама ашъи дунё тавачҷуҳ намуда, забони баён ва сабки гуфтори осорашро ғанӣ, пурбор ва хотирмон намудааст. Истифодаи номвожаҳои нучумӣ дар ашъори мавсуф ҳаёлотӣ ўро рангину ширин сохта, хонандаро вомедоранд, ки ба андеша фуру равад, фикр кунад, кӯшиши ба умқи маънии офарида расиданро намояд.

Дар бахши **хулоса** ҳамаи фаслҳои диссертатсия натиҷагирӣ шудаанд, ки муҳимтаринашон инҳоянд:

1. Заминаи асосии навоишиносӣ дар Тоҷикистон дар замони шуравӣ ба муносибати 500-солагии шоир тавассути устод С. Айнӣ гузошта шуда, баъди мақолаҳо ва рисолаи «Алишер Навоӣ»-и С. Айнӣ раванқи густурда пайдо намуд, ки дар фасли аввали боби якуми диссертатсия дар ин бора ба таври муфассал сухан рафтааст [1-М; 7-М].

2. Тамоми фаъолияти адабию фарҳангии Алишери Навоӣ – Фонӣ аз тадриси ибтидоӣ то таълим дар мадрасаҳои Ҳироту Машҳаду Самарқанд ба забони форсии тоҷикӣ сурат гирифтааст, агарчи забони модарии вай туркии ҷағотӣ, яъне забони ўзбекии қадимӣ буд ва ин барои адиби зуллисонайн баршумурдани ў таъсири амиқ дорад [2-М; 9-М].

3. Дар тамоми фаъолияти босамари ў ба се самт: навиштани осори бадеӣ ва илмӣ ба забони модарӣ, эҷоди асарҳо ба забони форсии тоҷикӣ ба шумули «Девони форсӣ» ва заҳмати бемайлон дар самти фарҳанги замони худ аз роҳи ба ҳаёти сиёсии вақт ворид шудан нигаронида шуда буд [2-М; 4-М].

4. Осори адиб ба ҳар ду забон навиштаи ў, хушбахтона, то ба имрӯз расидаанд, ки «Девони форсӣ»-и шоир аз он ҷумла мебошад [2-М].

5. «Девони форсӣ» фарогири қасоид, ғазалиёт, мусаддас, марсия, муқаттаот, рубоӣёт таърихҳо, луғз буда, дар байни ин анвои шеърӣ ғазал мавқеи вижа дорад ва матни комили он 555 ғазалро фаро гирифтааст. Омӯзишу пажӯҳиш собит намуд, ки Алишери Навоӣ – Фонӣ дар таркибу сохти композитсионӣ, дар ғазалҳои форсии тоҷикиаш, вобаста ба мавзую хунари

шоирӣ суннатҳои адабиёти классикии форсии тоҷикиро эҷодкорона идома додааст [3-М; 4-М].

6. Алишери Навоӣ – Фанӣ дар ашъори форсӣ-тоҷикии худ анъанаҳои пешқадами назми классикии адабиёти форсии тоҷикиро устодкорона идома дода, равиҳои татаббуоти назмро ҳамчун таъсири робитаи адабӣ қабул карда, дар замони худ, яъне асри XV, паҳлуҳои хуби ин равиҷро ривочу раванқ додааст [3-М; 4-М; 8-М].

7. Суханвари зуллисонайн дар ғазалҳои татаббуии худ, ки дар илми адабиётшиносӣ пайравии назира ҳам номиданд, дар ҷавоб гуфта аз тақлиди маҳз ба ашъори ғазалсароён берун баромада, ӯ дар ин ғазалҳояш аз симоҳои ғиноии бадеии классикӣ барои баёни афкор ва эҳсосоти шоиронааш истифода намуда, дар офаридани симоҳои ғиноӣ аз талабот ва завқи бадеии замон кор гирифтааст [4-М; 10-М].

8. Татаббуоти Алишери Навоӣ – Фанӣ дар ғазалиёти «Девони форсӣ» ба беҳтарин шоирони ғазалсарои адабиёти форсии тоҷикии гузашта ва ҳамзамонаш сурат гирифтаанд. Аз гузаштагонии ғазалсарои пешини ин адабиёт ӯ бештар ба ғазалҳои Хоҷа Ҳофизӣ Шерозӣ (255 ғазал), Шайх Саъдӣ (24 ғазал), Шайх қамолӣ Хучандӣ (қамобеш 12 ғазал), Амир Хусрави Деҳлавӣ (36 ғазал), Ҳасани Деҳлавӣ, Хоҷа Салмон, Қосими Анвор ва дигарон татаббуӣ ва ҷавобияҳо навиштааст. Аз шоирони ҳамзамонаш бошад, ӯ бештар пайравии Мавлоно Қомӣ (57 ғазал), Амир Сухайлӣ (2 ғазал), Шоҳии Сабзаворӣ (5 ғазал), Мир Вафой, Мавлоно Қотибӣ ва дигаронро кардааст [8-М; 10-М].

9. Алишери Навоӣ – Фанӣ дар ин девон зиёда аз 150 ғазал дорад, ки ғазалҳои ибтикорӣ ва мухтарреи шоир ва ҳосили таҳайюлотии бадеии худӣ ӯянд. Ин ғазалҳо низ дар зерии таъсири сабки баёни беҳтарин шоирони ғазалсарои адабиёти форсии тоҷикӣ суруда шудаанд [4-М; 10-М].

10. Дар ғазалиёти «Девони форсӣ» мо таъсири пайвасти сабки ғазалсароии ду тан аз ғазалсароёни адабиёти форсии тоҷикӣ – Хоҷа Ҳофизӣ Шерозӣ ва Абдураҳмони Қомиро ҳам дар сохт ва ҳам дар муҳтаво равшан мушоҳида менамоем. Аз ин рӯ, забон, ҳусни баён ва сабки ин ғазалиёти ӯро бе сабки ғазалиёти ин ду чеҳраи тобони адабиёти форсии тоҷикӣ тасаввур намудан ғайриимкон аст [4-М; 9-М].

11. Тавре маълум аст, дар шеъри татаббуӣ ва пайравӣ мавқеи асосиро анъанаи мавзӯю муҳтаво, андеша, симоофарӣ дар ашъори ғиноӣ, авзони шеърӣ, истифодаи қофияву радиф ва дигар санъатҳои бадеӣ ташкил медиҳанд, ки ҳамроҳ бо навгонихоянд [10-М].

12. Бештари ғазалҳои «Девони форсӣ» дар вазни баҳрҳои солим, монанди ҳазач, раҷаз, мутақориб, мутадорик ва ғ. гуфта шудаанд. Дар ин маврид ғазалҳояш рӯҳбахшу ғӯшнавоз ва ҳамоханги мусиқиянд. Бешубҳа, дар ин ғазалҳо рӯҳияи замони эҷодкор дар Ҳироти асри XV баръало мушоҳида карда

мешавад. Радиф дар ғазалҳои ин девон низ мавқеъ дорад. Аз 555 ғазали «Девони форсӣ» 401-тоаш бо радиф навишта шудаанд [6-М].

13. Мавзуи асосии ғазалиёти «Девони форсӣ»-ро ишқу муҳаббат, ки аз мавзуҳои муҳимму меҳварии ҳаёти одамист, фаро гирифтааст. Шоир дар баёну тавзеҳи ишқ, тасвири муҳаббату сиришти неки инсонӣ баёнгари ҳама ҳолатҳои пуршӯру шарри айёми худ аст. Ӯ ишқро монанди ҳамзамонони суханвараш тараннум мекунад, ки бо нозукадой, бо нафосату самимияти ба худаш хос равону дилнишин бо ҳолати воқеӣ рӯйи коғаз омадаанд [4-М].

14. Дар ғазалҳои форсӣ-тоҷикии Амир Алишер симои ғиноӣ – шахси ошиқ пайваста дар изтиробу ҳаяҷон аст, рақибон дорад, аз дарди ҷудоӣ ҳичрон менолад, мувофиқаи тарафайнро аз ҳар чиз болотар медонад, саги даргоҳи ёр асту ба устухони дари маъшуқа қаноат мекунад (албатта, таъсир бештар аз Камол Хучандӣ) ва ғ. Шоир аз Худо талаб менамояд, ки ошиқро ба висоли маъшуқа расонад, ки ин қабил ғазалҳо ҳамоҳанги гуфтори Саъдии Шерозиянд. Дар ин маврид ғазалҳои риндонаи ӯ ҳамоно оҳанги ғазалҳои Хоҷа Ҳофиз ва Мавлоно Ҷомиро ба ёд меоранд. Дар ин ғазалҳо сифатҳои қаҳрамони ғиноӣ ба тарзу услубе баён мешаванд, ки хосси ҳуди шоир ва маҳсули тафаккури эҷодкор аст. Ғазали суханвари зуллисонайн дар ҳудии худ татаббуи хушқу беранг набуда, бо равонии рӯҳбахш, забони баёни ширин, равшании симоҳо ва мусиқият афзалият дорад [1-М; 4-М].

15. Паҳлуи дигари хушоҳангию шевоии осори ғиноии форсии тоҷикии Алишери Навоӣ – Фонӣ дар маҳорати шоирӣ ва сабку ҳунари эҷодии ӯст, ки инро бидуни ба ҳисоб гирифтани мактаби ғазалсароёни гузаштаи адабиёти форсии тоҷикӣ баҳо додан ғайриимкон мебошад. Дар ин росто шоири зуллисонайн аз ҷаҳор унсури шеър: мазмун, сухан, санъат ва тахайюл моҳирона истифода намудааст. Маҳорати тасвирнигории ин адиб дар истифодаи санъатҳои маънавию лафзӣ, монанди тавсиф, ташбеҳ, истиора, киноя, таҷнис, муболиға, суолу ҷавоб, тазоду муқобила ва ғ. мушоҳида карда мешавад. Дар натиҷаи омӯзишу пажӯҳиш маълум гардид, ки дар ғазалҳои форсии тоҷикии эҷодкорона ва пайгирона гуфтаи шоир бамаврид истифода шудани санъатҳои бадеӣ барои ҷилвагар шудани афкори бадеии мавсуф, тавсифҳои ҷозибанокӯ дилнишин ва шевову муассир имконият муҳайё карда тавонистаанд [2-М; 4-М].

16. Амир Алишер барои маъниофарӣ бо либоси шином оро додани ғазалҳои худ аз ҳамаи имконияти забони форсии тоҷикии замон ва санъатҳои бадеӣ моҳирона истифода намудааст. Яке аз инҳо огоҳии хуб доштани ӯ аз пешиниёни банӣ-башар доир ба пайдоиш, сохти кайҳону сайёраҳо, ситораҳо дар осмони бекарон аст. Номвожаҳои нучумию кайҳонӣ, монанди Осмон, Замин, Кайвон, Офтоб, Моҳ, Зухал, Зухра, Муштарӣ, Парвин, Уторид ва ғайра, ки маншаи луғавию маъноӣ доранд, дар баробари истиқлоли забонӣ доштан,

дар адабиёт барои ифода намудани чирмҳои осмонӣ мавриди истифодаи бадеӣ қарор гирифтаанду забони осори бадеиро ғанӣ ва ҳунари маъниофарии шоирро афзудаанд [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Матолиби дар диссертатсия фароҳамомада дар оянда метавонад барои таҳқиқи масъалаҳои сохту муҳтавои ғазал дар адабиёти форсии тоҷикӣ имконияти густурдатар фароҳам оваранд.

2. Нуктаҳои назариеро, ки ҳулосаҳои пажӯҳиш дар асоси онҳо ба даст омадаанд, дар омӯзиши комили навъи шеърӣ ғазал, баҳусус, ғазали татаббуву пайравӣ метавон истифода намуд.

3. Маводи диссертатсия метавонад дар омӯзиши равандҳои робитаҳои адабӣ, масъалаи анъана, навоарӣ ва маҳорати эҷодкор дар заминаи таъсирпазирӣ ва ҳамчунин, омӯзиши ҳунари эҷоди татаббуву пайравӣ мавриди омӯзиши адабиётшиносӣ қарор бигирад.

4. Натиҷаҳои илмӣ дар ин кор бадастомада метавонанд барои навиштани китобҳои дарсӣ ва навиштани китобҳои тадқиқотӣ-илмӣ доир ба адабиёти классикии форсии тоҷикӣ ва ўзбекӣ ба аҳли илм ва муҳассилини макотиби олий хидмат намояд.

5. Натиҷаҳои амалии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки ҳунари шоирии Алишери Навоӣ дар гуфтани ғазали форсии тоҷикӣ ва пайравии татаббуи ӯ ба классикони адабиёти форсии тоҷикӣ метавонанд дар таълифи корҳои курсию рисолаҳои хатм дар макотиби олий, курсҳои махсуси омӯзишӣ, навиштани монографияҳои соҳавӣ ва дастуруламалҳо мусоидат намоянд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Додарова, Т.Ш. Садриддин Айнӣ – навоишинос [Матн] / Т.Ш. Додарова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2017. – №1 (245). – С. 179-185.
- [2-М]. Додарова, Т.Ш. «Фарҳод ва Ширин»-и Алишер Навоӣ дар тарҷумаи тоҷикӣ [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 5. – С. 215-218.
- [3-М]. Додарова, Т.Ш. Сохту мухтавои қасидаҳои форси тоҷикии Алишер Навоӣ (Фонӣ) [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 232-237.
- [4-М]. Додарова, Т.Ш. Мавқеи ғазал дар «Девони форсӣ»-и Алишер Навоӣ-Фонӣ [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 223-227.
- [5-М]. Додарова, Т.Ш. Номвожаҳои нучумӣ дар ашъори форсӣ-тоҷикии Алишер Навоӣ – Фонӣ ва таҳлили луғавии онҳо [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2020. – № 1. – С. 74-80.
- [6-М]. Додарова, Т.Ш. Қофия ва радиф дар ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Навоӣ – Фонӣ [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 243-249.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар:

- [7-М]. Додарова, Т.Ш. Эҷодиёти Навоӣ – Фонӣ аз назари Садриддин Айнӣ [Матн] / Т.Ш. Додарова // Паёми молия ва иқтисод. – Душанбе, 2018. – №3 (18). – С. 170-177.
- [8-М]. Хуросонӣ, А.М., Додарова, Т.Ш. Тарзи сухани Камоли Хучандӣ дар шеърҳои форси тоҷикии Навоӣ – Фонӣ [Матн] / А.М. Хуросонӣ, Додарова Т.Ш. // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2020. – № 22. – С. 48-51.
- [9-М]. Додарова Т.Ш. Эмомалӣ Раҳмон ва нақши ӯ дар таҳкими равобити адабии халқҳои тоҷику ўзбек (дар асоси равобити эҷодии Абдураҳмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ) [Матн] / Т.Ш. Додарова // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии «Ваҳдати миллӣ – поягузори сулҳ». – Душанбе, 2023. – С. 56-60.
- [10-М]. Додарова Т.Ш. Мавқеи татаббуъ дар «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ [Матн] / Т.Ш. Додарова // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба ҳафтаи илм дар Коллеҷи информатика ва техникаи компютери шаҳри Душанбе. – Душанбе, 2023. – С. 166-171.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛАХ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 891.550.09 (84 Р7-5.66)

ДОДАРОВА ТОБОНБИ ШЕРХОНОВНА

**ТЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕЛЕЙ
«ДИВАНИ ФАРСИ» («ПЕРСИДСКОГО ДИВАНА»)
АЛИШЕРА НАВОИ – ФОНИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре таджикской литературы факультета таджикской филологии и журналистики Кулябского государственного университета имени А. Рудаки.

Научный руководитель: **Мухаммадиев Али** – кандидат филологических наук заведующий отделом текстологии, исследования и публикации письменного наследия Центра письменного наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Саидджафаров Озод Шовалиевич** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры таджикского языка и литературы Дангаринского государственного университета;

Шоев Абдухамид Абдунабиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотим Улугзода.**

Защита диссертации состоится «22» февраля 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии).

С содержанием диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Сироджиддин Эмомали

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мир Низамуддин Алишер Навои является одним из самых влиятельных культурных и политических деятелей XV века, признан выдающимся государственным деятелем, могущественным творцом и основоположником узбекской классической литературы. Являясь писателем и политиком того времени, он наряду полного пользования доступным наукам своего времени и занимаясь государственными делами, проявил ценные и значительные заслуги в области науки, литературы и культуры тюрко-персоязычных народов. Из литературно-научного наследия Алишера Навои на древнетюркско-узбекском и таджикско-персидском языках проясняется, что он считался одним из самых плодотворных литератором и учёным и мастером слова своего времени, и, который был признан в истории литературы и культуры узбекского народа как сильная литературная и культурная личность. Он был известен среди народов Средней Азии и зарубежья как двуязычным литератором, и в своих произведениях принял псевдоним «Навои» на узбекско-турецком языке и «Фони» на персидско-таджикском языке.

По линии изучения жизни и творчества Навои в Таджикистане, в диссертации подробно рассмотрены степень изученности его жизни и деятельности, в частности места «Персидского сборника» литератора среди всех его творений. О важности и актуальности темы следует сказать, что поднятая в диссертации проблема, является как известной, так и неизвестной. Тема известна тем, что наряду с общими ссылками учёных, изучаемых антологию, и других существующих источников, исследователи, литературоведы и востоковеды, в частности специалисты по истории узбекской литературы и истории таджикской литературы, вели свои общие рассуждения о сборнике газелей Алишера Навои – Фони «Персидского сборника» и ее специфичности. Более того, относительно некоторых его аспектов, таких как пребывание «Персидского сборника» от Навои – Фони до наших дней, его структура, поэтические формы, имеющие в нем место, о его подражаниях и литературных новшествах в «Персидском сборнике» высказали свои мнения. То, что тема остаётся неизвестной, объясняется тем фактом, что она часто упоминается в виде намёка или отмечается местами в связи с другими изложениями, в связи с чем, конкретные основания таджикского творчества поэта, особенно его газели, берущие своё начало из глубины благодатной персидской литературы, а также всестороннее исследование и изучение его творчества уходит в сторону из пристального внимания.

Признание, определение и предназначение ценности и значения сборника газелей Алишера Навои – Фони «Персидский сборник», подражание и новшества творца в сочинении таджикско-персидских газелей, что, конечно, сказывается и на его узбекских газелях, идейно-художественные особенности и мастерство слова в создании таджикско-персидских газелей, что является основным вопросом данной диссертации, несомненно, повышает их ценность с точки зрения теории. Всестороннее познание тематических, структурных и идейно-художественных особенностей газелей поэта в «Персидском сборнике», берущий прочную и надёжную основу из таджикско-персидской литературы, также представляется целесообразным для выяснения литературных связей двух наций. По мнению русского учёного А.Н. Веселовского «...к пониманию истории надо прислушиваться...»¹ и в этом контексте он определил умение Алишера Навои – Фони в сочинении таджикско-персидских газелей.

Изучение и обсуждение темы ставит вопрос об измерении положений персидско-таджикских газелей поэта в едином культурно-историческом контексте на основе традиции и новаторства. Так как, прежде всего, сам автор в каждой газели своего «Персидского сборника» ясно показывает, что он данный сборник газелей наряду с новизной своего стиля, составил и расположил в композиции и подражании с персоязычными творцами газелей. Эти же новые изыскания и нововведения и включение стихотворных строк других поэтов, подражание и следование газелям персидско-таджикских поэтов напутствуют нас к более глубокому раскрытию литературной личности Алишера Навои – Фони в высказывании персидско-таджикских газелей. Исследование темы важно и тем, что в ходе исследования рассматривается непосредственное влияние видных представителей таджикско-персидской литературы на литераторов других народов Средней Азии на примере творчества Алишера Навои – Фони. Также данное исследование даёт возможность предоставить достоверный материал для дальнейших научных исследований в этой области.

Степень изученности темы. Пути, способы и степень изученности и обсуждения темы в антологиях и источниках, и в этом контексте в истории таджикского и узбекского литературоведения, востоковедения мира, персоязычных стран Востока, таких как Афганистан и Иран осуществлены по-разному. Из содержания доступных источников «Персидского сборника» Алишера Навои и ссылки на главы его таджикско-персидских произведений, особенно газелей данного сборника, ссылки на летописи и книги, посвящённые истории таджикской и узбекской литературы, отдельные трактаты и монографии о жизни и творчестве Амира Алишера Навои, исследования по

---

¹ Веселовский, А.Н. Избранные статьи / А.Н. Веселовский. – Л.: ГИХЛ, 1939. – С. 22.

отдельным произведениям двуязычного знатока слова, энциклопедические труды, предисловия к «Персидскому сборнику» поэта, изданные в Узбекистане, Таджикистане, Иране, Афганистане и др. следует, что ни в одном случае не было комплексного, охватывающего представления об идейно-художественных особенностях персидско-таджикских газелей Алишера Навои – Фони, кроме частичных упоминаний. С этой точки зрения, по существу и уровню изученности темы, опубликованную работу можно обобщённо классифицировать следующим образом:

- а) литературно-исторические книги и летописи, в которых по той или иной причине упоминаются персидско-таджикские газели поэта;
- б) прямые исследования, посвящённые жизни и творчестве Амира Алишера Навои, в которых есть отступление к персидско-таджикским произведениям поэта, особенно к его «Персидскому сборнику»;
- в) непосредственные исследования, посвящённые поэтическим разновидностям газелей;
- г) резюмированный обзор (взгляд) востоковедов по рассматриваемой теме;
- д) статьи и трактаты, посвящённые исследованию поэтического типа персидско-таджикской газели и соответствующие теме диссертации;
- е) научные рассуждения о персидско-таджикских произведениях Алишера Навои – Фони.

Наряду с тем, что Алишер Навои – Фони ещё при жизни был известен как выдающийся писатель и его произведения привлекали внимание деятелей науки и культуры, на его художественное творчество высказал глубокую критическую точку зрения его учитель и друг всей его жизни, выдающийся писатель и мыслитель Мавлоно Абдуррахман Джамии (1414-1492 гг.), которую мы находим в поэмах «Хафт Авранг», «Бахористан» и в записках, написанном им Алишеру Навои. Взгляды и оценка Мауляна Джамии к творчеству своего ученика в основном имели положительный аспект, и о мастерстве двуязычного поэта в общих чертах пишет: «И поскольку он природой одарён и способен к обоим видам поэзии: турецкой и персидской, его газели, написанные на этих языках составили бы десяти тысяч?». ¹ Одним взглядом, Маулана Джамии настолько ясно показал светлое лицо Алишера Навои – Фони в своих произведениях, что последующие литераторы писали произведения касательно его жизни и творчества, использовали при необходимости всесторонне и будут использовать впредь.

---

¹ Чомӣ, Абдуррахмон. Баҳористон / Абдуррахмони Чомӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 160.

Антолог (летописец) и современник Алишера Навои – Фони Давлатшах Самарканди не уступает Маулана Джамии в оценке поэзии поэта. Он в разделе «Воспоминания о малик-уль-умаро, муин-уль-фузало, великом эмире Низамуддине Алишере, маддаллаху умраку» даёт краткие и конкретные сведения о политической и культурной жизни Алишера Навои, и в частности пишет: «Он ещё в молодости овладел в совершенстве двумя языками, стал учёным в турецком стиле и мудрым в персидском стиле». ¹ Кроме того, автор «Тазкирату-ш-шуаро» утверждает, что у этого писателя сильная рука в сочинении муламмы (стихотворение, в котором полустишия чередуются на разных языках) и в подтверждение своих слов цитирует касыду (оду), декламированную на муламме в 26 стихах. Эта касыда написана на турецком и персидско-таджикском языках.

Одним из других достоверных источников, дающих сведения о таджикско-персидской поэзии Алишера Навои, является книга Гиёсиддина Хондамира «Макорим-ул-ахлоқ». ² Он, давая хорошую оценку персидско-таджикской поэзии двуязычного писателя подчёркивает, что Амир Алишер, помимо того, что был гуманистом, справедливым, совершенным человеком, видным учёным и государственным деятелем, в художественном творении на двух языках – древнеузбекском и таджикско-персидском был неизменным, и обладал острым пером.

Ещё одним произведением, в котором упоминается Алишер Навои и его персидско-таджикская поэзия, является его собственный «Маджолис-ун-нафаис», которое известно как «Латоифнаме» Фахри Хирави. Это произведение в основном является «Маджолису-н-нафаис» Мир Алишера, но оно было усовершенствовано (дополнено) и отредактировано. Фахри Хирави добавил к «Маджолисун-н-нафаис» Навои даже девятое собрание, которое содержит материал о двухстах других поэтах его времени и даёт новые сведения об Алишере Навои и его персидско-таджикских произведениях. Помимо других исторических и литературных летописей и источников, даже некоторые моменты жизни и деятельности Алишера Навои приведены в произведении Зайниддина Махмуда Васифи «Бадое-уль-вакоеъ», которое основано на воспоминаниях его современников, в том числе Маулана Сахиба Доро, Ходжа Махмуда Тойбади, Маулана Мухаммада Бадахши и рассказы Маулана Бинои, все эти охваченные и записанные сведения имеют особое значение в современных исследованиях об Алишере Навои. ³

¹ Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкирату-ш-шуаро / Давлатшоҳи Самарқандӣ. – Хучанд: Ношир, 2015. – С. 455.

² Хондамир, Гиёсиддин. Макориму-л-ахлоқ / Гиёсиддини Хондамир. – Тошкент: Фан, 1968. – 232 бет.

³ Восифӣ, Зайниддин Махмуд. Бадоеъ-ул-вақоъ / Зайниддин Махмуди Восифӣ. Таҳияву тавдини матн аз М. Диловаров. – Душанбе: Адиб, 2017. – 480 с.

Хотя современники и последователи Алишера Навои уже более или менее высказывали своё мнение о нём, научное изучение жизни и творчества Навои продолжается уже более 150 лет. В этот период европейские, русские, тюркские, в том числе узбекские учёные, исследователи таджикско-персидской литературы и культуры и другие в XIX и XX веках ввели новую науку о всестороннем изучении Навои и добились значительных научных достижений. Большинство и лучшие из этих научных работ, например, работы В.В. Бартольда, С. Айни, Э.Э. Бертельса, К. Боровикова, Х. Этте, Ян Рипка, В. Захидова, О. Шарофиддинова, А. Мирзоева, А. Хаитметова, Х. Соломона, С. Ганиевой, Б. Валиходжаева, П. Шамсиева, А. Абдугафурова, Ш. Шомухаммедова, Х. Мирзозода, А. Афсахзода, А. М. Хуросони, А. Шомухаммедова были завершены в основном в XX веке и имеют интересные и полезные размышления. О персидско-таджикских газелях Навои – Фони высказали свои взгляды известные исследователи Х. Сулейман, А. Хайитметов, А. Мирзоев, Р. Ходизода, Э. Шодиев, А. Худойдодов, А. Афсахзод, А. М. Хуросони, М. Р. Суюнов и др.

В кандидатской диссертации А. Худойдодова рассматривается статус газелей Ходжа Хафиза в истории таджикской и узбекской литературы, на примере творчества узбекских поэтов XIV и конца XIX вв., где имеют место конкретные указания о влиянии обладающего божественной речью (Хафиза) на персидско-таджикских газелей Навои – Фони. Такой же подход в диссертации М.Р. Суюнова «Хафиз Ширази и Алишер Навои (Вопросы традиции, новаторства и мастерства)» можно рассматривать более конкретно. Однако и эти научные труды не могли достаточно охватывать рассматриваемую тему. Труды этих исследователей творчества Навои носят характер разъяснения «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони, а вопросы, связанные с темой, то есть идейно-художественные особенности газелей в «Персидском сборнике», научно не изучены и не рассмотрены.

Полученные исследования показали, что большинство материалов, касающихся нашей теме, носят массовый характер, и ни один из них не включает в себя стоящую перед нами задачу, что и привело к необходимости написания диссертации.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертационное исследование выполнено на основе Программы научно-исследовательских работ кафедры таджикской литературы и журналистики филологического факультета Кулябского государственного университета имени А. Рудаки.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является определение предметных и идейных особенностей газелей «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони, его специфика и мастерство, подражание и собственные сочинения газелей двуязычным поэтом на таджикско-персидском языке.

Задачи исследования. Персидско-таджикские газели Алишера Навои – Фони занимают особое положение в истории таджикско-персидских газелей своими структурными особенностями на фоне последования за поэтами прошлого времени и современников, ждут нового взгляда. Принимая во внимание указанный вопрос, основными задачами исследования являются:

- определение степени исследования творчества Алишера Навои в Таджикистане;
- выявление структуры «Персидского сборника», освещение поэтического жанра в нем и его место среди узбекского и персидско-таджикского творчества поэта;
- определение влияния известных поэтов – мастеров газелей таджикско-персидской литературы на «Персидский сборник» поэта;
- общее исследование описания подражания в контексте подражаний поэта, воспетой в «Персидском сборнике»;
- определение места газели, оригинальной или модифицированной (изобретательной) газели и газели-подражания в «Персидском сборнике», подражание Навои – Фони прошлым поэтам и современникам таджикско-персидской литературы;
- освещение структуры, темы, содержания и смысла персидско-таджикских газелей Алишера Навои – Фони;
- показать традицию воспевания газелей в персидско-таджикском творчестве Навои – Фони, выявить и определить новизну двуязычного литератора в поэтическом типе газели во взаимосвязи с прошлыми персидско-таджикскими поэтами газелей и его современниками;
- исследование места средств художественного описания в газелях «Персидского сборника», определение творческого стиля и метода поэта;
- исследование мастерских проявлений персидско-таджикских газелей Алишера Навои – Фони, показать мастерство поэта в создании образов в лирической поэзии, художественно-поэтических образах и т.п.;
- определение особенностей «Персидского сборника» в классическом создании сборников газелей и тем самым, установление поэтического искусства Алишера Навои-Фони в сочинении таджикско-персидских газелей;
- выявить и показать свежие изъявления в использовании искусных художественных приёмов в газелях «Персидского сборника».

Объектом исследования являются важные вопросы художественного жанра газели в литературоведении, а «Персидский сборник» газелей Алишера Навои-Фони выбран в качестве основного образца исследования.

Предметом исследования является определение истоков происхождения «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони, его структурно-смысловых особенностей, мастерства поэта в создании таджикско-персидских газелей, подражание и изобретательность в поэтическом жанре газелей.

Теоретические основы исследования. В ходе написания диссертации использовались научные достижения и достоверный опыт отечественных и зарубежных востоковедов, литературоведов, современных исследователей по данной тематике. В качестве теоретических основ исследования были использованы научные труды выдающихся литераторов и исследователей, как С. Айни, Х. Сулаймона, Е.Э. Бертельса, А.М. Рейснера, Р. Ходизода, А. Хайитметова, Э. Шодиева, Р. Вахидова, А. Афсазод, З. Сафо, А. Зарринкуба, Т. Зехни, А. Кучарзода, А. Худойдодова, А.М. Хуросони, М. Р. Суюнова и др.

Методологические основы исследования. В целях рассмотрения и исследования вопросов, которые мы должны были решить в связи с поэтическим типом газели в диссертации, в основу работы мы выбрали сравнительно-исторический метод с использованием библиотечных подходов, структурного анализа, аргументации, психоанализа и других научных критерий.

Источники исследования. Диссертация основана на печатных текстах «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони, таких как «Деван Фони», выпущенного исследователем и знатоком произведений Навои Хамидом Сулаймоном в 1965 году в Ташкенте в двух книгах пятого издания 15 томника «Сочинений» Алишера Навои с дословным его переводом, «Персидского сборника», подготовленный Рукниддином Хумоюнфаррухом в Иране, сборника газелей Растохези Сончораки, изданный в Кабуле в 1395 г., и полного издания «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони (Душанбе, 2021), изданного трудами А.М. Хуросони в сопоставлении и сравнении с целью сравнительно-текстологическим рассмотрением с другими литературными изданиями.

Кроме того, в диссертации по мере надобности использовались научные труды отечественных и зарубежных востоковедов и литературоведов, а также изданные научные произведения об известном жанре газель, особенно доступные исследования таджикских и иранских литературоведов.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием поэзии Алишера Навои - Фони в таджикском литературоведении. В ней впервые изучены и исследованы все таджикско-персидские газели Навои – Фони, вошедшие в его «Персидский

сборник». Цель и намерение автора – более наглядно показать статус и величие мастерства газелотворения Навои - Фони на таджикско-персидском языке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Тематические, идейные и художественные особенности поэмы «Персидский сборник» Алишера Навои - Фони были исследованы на основе достоверных источников, подробно проанализированы его жизнь и творчество, степень изучения деятельности поэта, в частности места «Персидского сборника» поэта среди всех его творений, и этот момент подтвердился, что без глубокого изучения «Персидского сборника» невозможно рассматривать тематические, идейные и художественные особенности газелей Алишера Навои.

2. Специализация процесса исследования творчества Навои в Таджикистане, как опора таджикского литературоведения начинается со статьями и трактата С. Айни «Алишери Навои». Это чисто научное явление – исследование творчества Навои, начавшийся усилиями С. Айни, развивается не только в Таджикистане, но и в Узбекистане и других странах – Афганистане, Иране и в других тюркских странах. До сих пор известные таджикские исследователи Интересные высказали интересные идеи об этом процессе и некоторых его аспектах произведений Алишера Навои, в частности о его «Персидском сборнике». Путь вхождения Алишера Навои в таджикско-персидскую литературу произошло через изучение таджикско-персидского языка, что впоследствии привело его «Персидский сборник» в область литературы.

3. Обзор жизни и творчества Алишера Навои постоянно представлен с появлением его творческих особенностей в таджикско-персидском языке, при этом отчетливо прослеживается, что ведущие традиции классической поэзии таджикско-персидской литературы искусно продолжают в таджикско-персидских стихах поэта, а тенденция подражания поэзии в творчестве поэта оказывает глубокое влияние как литературная связь. С этой точки зрения, как видно из его стихов на таджикско-персидском языке, это направление сложилось в XV веке под влиянием этого знаменитого поэта.

4. Место «Персидского сборника» поэта выделяется среди созданных им произведений на двух языках с точки зрения тематических, идейно-художественных особенностей и стиля изложения. Следует отметить, что поэтический стиль и мастерство Алишера Навои в «Персидском сборнике» невозможен без внимания к школе создателей таджикской персидской

литературы прошлого, и этот вид творчества ярко проявляется в его подражаниях.

5. Структура и содержание «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони состоит из различных видов поэзии, таких как оды, газели, панихиды, элегии, сюжеты, рубаи, история, шарады и загадок, и в этом контексте написаны 555 газелей поэта, которые составляют 4375 бейтов. Газели поэта созданы на основе традиции газелей таджикско-персидской классической литературы и связаны с включением личных новинок создателя. В газелях поэта хвала, псевдоним, авзон, рифма и, при необходимости, редиф являются важными элементами, образующими композиционную составляющую каждой газели, и в данном контексте они повлияли на содержание газели.

6. Невозможно изучать и рассматривать ораторское мастерство и поэтический стиль Алишера Навои в «Персидском сборнике», не обращая внимания на школу певцов газелей прошлой таджикско-персидской литературы. Мы отчетливо наблюдаем указанный выше момент при газелях подражаниях и собственных поэта. «Персидский сборник» является свидетельством того, что Алишер Навои, как искатель и обладающий высоким творческим вкусом, широко использовал труды поэтов предшественников таджикской персидской литературы.

7. Особенностью персидско-таджикской поэзии Алишера Навои - Фони является его влияние на различные поэтические типы персидско-таджикской литературы в контексте поэтов этой литературы. Алишер Навои написал эти стихи на таджикско-персидском языке, главным образом следуя и подражая могущественным персоязычным поэтам, тем самым, проверил свой творческий потенциал в сочинении газелей на таджикском языке, которое может дать огромный материал специалистам лингвистам. В сборник вошли касыда, газели, мусаддасы, элегия, мукаттаат, рубаи, истории и загадки поэта, и в диссертации основное внимание уделяется его газелям.

8. Подражание Алишера Навои - Фони на газели прошлых персоязычных поэтов его современников показывает, что хотя структура газелей Навои - Фони такая же, как и у газелей предшественников, они совершенно различны по содержанию и смыслу, и в данном случае, Навои-Фони свободно высказывает свое мнение и имеет свои независимые мысли.

9. Поэтическое мастерство Алишера Навои в создании газелей на таджикско-персидском языке и стиль его изложения в «Персидском сборнике», можно сравнить с практическими газелями. Этот вопрос всесторонне проанализирован в полном тексте диссертации, газели подражания поэта и собственные газели поэта являются отражением его мыслей, а Навои-Фони

представил себя ищущим поэтом с высоким творческим вкусом в «Персидском Сборнике» газелей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации ставится задача всесторонне оценить таджикско-персидские газели Навои – Фони, показать место поэтического подражания в этих газелях, влияние произведений двуязычного литератора на таджикско-персидскую литературу и в этом контексте его нововведения и прогнозы в сочинении таджикско-персидских газелей, и в целом, место «Персидского сборника» между его узбекскими и персидско-таджикскими произведениями, который может дать большой теоретический материал и открывает путь к дальнейшему признанию и дани уважения Алишеру Навои, как поэту воспевающий газели.

В то же время материал исследования может быть использован для написания истории персидско-таджикской литературы и истории узбекской литературы, истории литературных связей между этими двумя народами и культурами, определения влияния персидско-таджикской литературы на развитие и совершенствование и стиль выражения узбекской литературы в XV веке и позднее на примере «Персидского сборника» Алишера Навои-Фони и представление статуса известного оратора в таджикской персидской литературы в факультетах филологии и востоковедения университетов и институтов. Материал исследования может послужить при подготовке учебных материалов, курсов прикладной литературы, проведении спецкурсов таджикско-персидской и узбекской литературы для студентов, магистрантов и аспирантов в Таджикистане и за рубежом.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования соответствует паспорту специальности 10.01.01. – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании. Впервые автором изучен процесс исследования литературного наследия Навои в Таджикистане, рассмотрены и сопоставлены различные издания «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони, дана им научная оценка. Автором диссертации исследована структура данного сборника с научной точки зрения и, в основном обращено внимание на его газели. На основе имеющихся материалов и изменения мнения на таджикско-персидские газели поэта выявлено, что «Персидский сборник» принципиально отличается от девонов других поэтов прошлого нашей классической литературы. Это связано с наличием в ней двух классификаций (группировки) газелей, то есть газелями – подражаниями (последованиями) и газелями с нововведениями и изобретательностью.

Кроме того, в диссертации определено количество газелей подражания и личные и составлен список имён поэтов, которым отвечал Алишер Навои-Фони. А также, в диссертации подчёркнуто, что газели – подражания двуязычного поэта не являются сухим продолжением структуры и содержания прежних газелей, а поэт использовал их структуру, такие как ритм, рифму и редиф, был свободен в создании смысла и содержания и вкладывал в них свои свежие идеи.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации рассмотрено и обсуждено в виде докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях профессоров и преподавателей Кулябского государственного университета имени А. Рудаки (2016-2022), Таджикского государственного финансово-экономического университета (2017-2023) и научных республиканских конференциях, посвященные неделе науки в Душанбинском колледже информатики и компьютерных технологий (Душанбе, 2023) и “Национальное единство – основа мира” (Душанбе, 2023).

Диссертация была обсуждена и представлена на защиту на собрании кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета имени А. Рудаки (протокол № 10, от 19.05.2022 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание диссертации и результаты исследования опубликованы в 10 научных статьях, в том числе 6 статей в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, 3 глав, 9 разделов, 5 подразделов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, использованной литературы и публикации по теме диссертации. Общий объём диссертации включает 196 компьютерную страницу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** определены актуальность темы, степень исследования и цели написания диссертации, использованные методы, теоретическая и практическая ценность исследования, структура и содержание диссертации.

Первая глава диссертации – «Алишер Навои – Фони и его «Дивани фарси» («Персидский сборник»)» состоит из трёх глав и посвящена изучению наследия Навои в Таджикистане, краткое изложение жизни и творчества Алишера Навои – Фони и рассматривает место «Персидского сборника» среди произведений, написанных и изданных писателем на двух языках.

Первый раздел первой главы называется **«Взгляд на современные исследования о Навои в Таджикистане»**. Отмечается, что изучение творчества Навои является одним из столпов таджикского литературоведения, начало которой положил С. Айни своими статьями и трактатом «Алишер Навои». Инициативу С. Айни можно считать началом чисто научного подхода в этом направлении не только в Таджикистане, но и в Узбекистане и других странах, таких как Афганистан, Иран, Турция, иранских и тюркских народов. После Садриддина Айни изучение Навои в Таджикистане получила новый импульс и продолжается по сей день. В этом отношении можно перечислить труды Ш. Хусейнзода, А. Мирзоева, Х. Мирзозода, Р. Ходизода, А. Афсазода, Р. Мусулмонкулова, С. Вохидова, У. Каримова, А.М. Хуросони, А. Абдукадилова, Б. Максудова, А. Насриддинова, У. Джамола, Э. Шодиева, А. Худойдодова, М. Р. Суюнова и других, каждый из которых высказали своё мнение об Алишере Навои и некоторых аспектах его творчества, в частности о «Персидском сборнике», и в основном о дружеских отношениях и творческих связях Алишера Навои и его учителя Маулана Абдурахмана Джами. В диссертации отмечается, что начавшиеся под влиянием усилий С. Айни научное исследование о Навои в Таджикистане постепенно расширялось и продолжает до настоящего времени в честь 500-летия, 525-летия и 550-летия этого знаменитого двуязычного писателя. В 2021 году в Таджикистане опубликован полный «Персидский сборник» под усердием таджикского учёного знатока Навои А.М. Хуросони.

Второй раздел – «Краткое изложение жизни и творчества Алишера Навои –Фони» посвящён жизни и творчестве Алишера Навои во взаимосвязи с темой, истории изучения и овладения поэтом персидско-таджикского языка, в связи с требованиями политической, общественной, литературной и культурной жизни того времени, богатому красноречивому наследию великого поэта как на своём родном языке – древнеузбекском, так и на таджикско-персидском языке, чтобы узнать, как Навои вошел в таджикско-персидскую культуру и внёс свой «Персидский сборник» в арену литературы.

В этом разделе отмечается, что до Маулана Джами поэзию Алишера Навои поддерживали его дяди Мирсаид Кабули и Мухаммадали Гариби.

В третьем разделе первой главы диссертации – **«Место «Персидского сборника» Алишера Навои – Фони в творчестве поэта и его законченных изданий»**, речь идёт о письменных экземплярах данного сборника в мире, объёме, месте этого многожанрового и содержательного литературного произведения поэта и уровне его законченных изданий в Узбекистане, Иране, Афганистане и Таджикистане.

Об объёме «Персидского сборника» С. Айни писал: «Его молодой современник и воспитанник Хондамир, написавший после смерти поэта книгу «Макорим-уль-ахлок», посвящённую его биографии, упоминает 6 тысяч бейтов (12 тысяч полустиший) его персидско-таджикских стихов. Захириддин Бабур Мирзо, молодой современник Алишера и вдохновлённый им во многих произведениях, также подчёркивает 6 тысяч стихов его персидско-таджикского девана»¹. С. Айни в ходе своих работ об объёме сборника Навои – Фони находит из оды «Тухфат-уль-афкар» 23 бейта (из 71 бейтов), 97 газелей, 5 разделов мусаддаса к газели Абдуррахмана Джами, сокинома из 5 разделов, элегию (к смерти Абдуррахмана Джами) - выборочно 39 стих (из 70 бейтов), две китъи (род поэтического жанра), 14 рубаи, рассыпанные бейты, исторические китъи и некоторые загадки, которые добавил их в свой трактат «Алишер Навои», которые составляют в итоге 705 бейтов. В подборе С. Айни с сегодняшней точки зрения отмечаются и недостатки. Это, прежде всего, в том смысле что большинство газелей, включённых в данное приложение, принадлежат не Навои – Фони, а Мухсину Фони из Кашмира, что диссертант и доказал путём сопоставления, сравнения и приведения конкретных примеров.

В работе говорится о двух письменных экземплярах «Деван фарси» в Национальной библиотеке Франции, об экземпляре Библиотеки Меджлиса Национального Совета в Иране, об экземпляре в Турции, двух экземпляров в Герате, наконец, согласно сообщению литературоведа Абдуманнона Насридина о нахождении ещё нескольких письменных копий данного сборника в Иране. Диссертант подчёркивает, что завершённые публикации «Персидского сборника» иранского литературоведа Рукнидина Хумоюнфарруха на основе одной иранской и двух гиратских экземпляров (Тегеран, 1963 г.), работа узбекского учёного знатока Навои Хамида Сулаймона на основе двух экземпляров, хранившихся во Франции (Ташкент, 1965 г.), его две изданные книги из серии касиды «Фусули Арбаа» (1968 г.) и «Ситтаи зарурия (1968 г.), который был завершён на основе письменного экземпляра Турции и французских экземпляров, избранный текст «Персидского сборника» Али Мухаммади Хуросони (Душанбе, 1993 г., шрифтом предков), издание «Персидского сборника» под редакцией Хамида Сулаймона, Муроди и Сайфиддина Рафиддинова (Ташкент, 2002 г.) и, наконец, «Девани Фони», изданным С.Р. Сончораки (Кабул, 1395 г. хиджры) и «Персидский сборник» А.М. Хуросони (Душанбе, 2021 г.) на основе французских фотоэкземпляров (хранятся в музее им. Алишера Навои в Ташкенте). Указанные научные работы выполнены по-разному, некоторые с незначительными, а некоторые с

¹ Айни, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби якум. – Душанбе, 1963. – С. 413.

наибольшими неточностями. Между тем, две названные последние работы завершены сравнительно наилучшим образом, и на их основе написана данная диссертационная работа. Например, А. Насриддин с сожалением пишет о завершённом в 2002 г. ташкентском издании, что «...трудно найти газель в издании «Сборника Фони», не имеющую лексических и орфографических ошибок. Каждая газель в этой книге имеет от 2-3 до 8-10 ошибок, из-за которых смысл искажается, содержание и цель становятся неясными, а стихотворные строки выглядят неритмично»¹.

Автор приходит к выводу, что публикации А.Р. Сончораки и А.М. Хуросони с небольшими детальными отличиями, являются достоверными текстами персидско-таджикских стихов Алишера Навои – Фони.

Вторая глава диссертации – «Традиция и новаторство в «Дивани фарси» («Персидского сборника») Алишера Навои-Фони» состоит из трёх разделов, второй раздел состоит из двух подразделов, которые неразрывно связаны между собой.

Первый раздел второй главы называется «Традиция газелей в таджикско-персидской литературе до XV века». Наряду с утверждением того, что данный сборник охватывает более чем 6000 бейтов, при размещении поэтических типов, кроме газели, даётся краткая информация о касиде, газели, мусаддасе, элегии, мукаттаоте, рубаи, истории, загадках и их структуре и содержании.

Кроме того, упоминаем маснави из 37 бейтов из текста, подготовленного Растохези Сончораки, который по структуре и смыслу близок к фрагменту из суфийских маснави, и не напоминает стиль изложения пера Алишера Навои – Фони, но считается, что принадлежит этому писателю.

Второй раздел второй главы «**Подражание и пение назиры в «Персидском сборнике» Алишера Навои - Фони»** написан на основе 555 газелей поэта, составляющих 4375 стихов. В нем подтверждается, что газели литератора основаны на традициях сочинения газелей таджикско-персидской классической литературы и связаны с личным новаторством автора.

В первом подразделе второго раздела второй главы всесторонне изучено «**Подражание Навои – Фони на газели поэтов – предшественников»**. Навои в сочинении газелей-подражания следовал за поэтами, чьи слова звучат громко и с течением времени становятся всё более желанными и запоминающимися. Это поэты Амир Хусрав Дехлави, Хасани Дехлави, Саади Ширази, Ходжа Хафиз, Камоли Худжанди, Салмони Соваджи и Косими Анвар. В диссертации указано, что Навои – Фони больше следовал за Ходжой Хафизом. Академик А. Мирзоев

¹ Насриддин, А. Боз як наشري пурғалати девони Фони / Абдулманнони Насриддин // Куллиёти осор. Чилди шашум. – Хучанд.: Ношир, 2013. – С. 671-672.

насчитал количество газелей, подражающих Хафизу от 232 до 237. М.Р. Суюнов говорит, что их число около 200. А.М. Хуросони более глубоко изучив число указанных газелей, говорит, что Алишер Навои – Фони ответил на 255 газелей обладающему божественной речью (прозвище Хафиза). Он также дал 24 ответа Саади, 36 ответов Амиру Хусрави Дехлеви, 3 ответа Хасану Дехлави и 5 ответов Камолу Худжанди. Следует сказать, что хотя газели – ответы Навои – Фони, если даже близки по структуре газелям – образцам, они совершенно отличаются по содержанию и смыслу, и Навои – Фони имеет в данном случае привилегию, выражая свои свободные мысли и идеи. Например, Ходжа Хафиз говорит:

О, утренний ветерок, где упокоение возлюбленной?

Где дом той хитрой луны, губительницы любовника?

Газель подражание Навои-Фони такова:

Где праведная работа под этим небосводом?

Где прямая линия в этом круглом куполе? ¹

Во втором подразделе второго параграфа второй главы «**Подражание Навои – Фони на газели поэтов современников**» также поэт – владелец двух языков остаётся приверженцем того направления и отвечает на газели Маулана Джамии, Мир Вафои, Шохии Сабзавори, Маулана Котиби, Султан Хусейн Бойкаро, Хусейнии Гури, Сайфии Тюрк и Маулана Кохи. Навои как ученик дал 57 ответов на газели своего устаза Джамии и спел достойные ответы на другие поэты 1, 2 или 3 газелями, которые в основном относятся к благополучной ритмике таджикского аруза.

Следование и подражание Мира Алишера Навои – Фони газелям персидско-таджикских поэтов свидетельствует о том, что в своих персидско-таджикских стихах он развивал традицию написания газелей в персидско-таджикской литературе, воспринял вид поэзии татаббуъ, как тип литературного общения и пытался процветать его. Он в своих подражаниях, кроме ритма, рифмы и редифа, не только ставил цель «ответить» своими сочинениями, но и выражал индивидуальные мысли и чувства с точки зрения мировоззрения и миросозерцания и требований времени, сумел высказывать слово своего сердца.

В третьем разделе второй главы – «**Самостоятельные газели Алишера Навои – Фони в «Дивани фарси» («Персидский сборник»)** и их структура и содержание», по мере возможностей представлены особенности оригинальных или самостоятельных газелей литератора. В нем говорится, что объём

¹ Навои – Фони, Алишер. Девони фарси / Алишери Навои – Фони. – Душанбе: Дониш, 2021. – С. 144.

оригинальных газелей Алишера Навои - Фони по количеству стихов составляют:

- Газели, состоящие из 5 бейтов – 3;
- Газели, состоящие из 6 бейтов – 9;
- Газели, состоящие из 7 бейтов – 100;
- Газели, состоящие из 8 бейтов – 3;
- Газели, состоящие из 9 бейтов – 37;
- Газели, состоящие из 10 бейтов – 2;
- Газели, состоящие из 11 бейтов – 1.

Как видим, самые короткие газели поэта 5-стишные (всего 3 газели), а самые длинные – 10- и 11-строчные (всего 3 газели), большинство из них 7- и 9-стишные. В этом отношении сказанное литературоведа Р. Мусулмонкулова «...газель состояла обычно из 7 до 20 стихов», которое было определено теоретиками нашей литературы в XIII-XV веках, имеет научно-теоретическую основу¹.

В самостоятельных газелях Алишера Навои – Фони начало и конец, и применение псевдонима, ритмы и рифмы являются важными элементами, составляющие композиционные части каждой газели, и в то же время влияют на содержание и смысл газели. Из 150 газелей поэта 100 сочинены редифом. Темы этого сборника газелей поэта составляют воспевание весны и его неповторимой красоты, чистая любовь, каприз возлюбленной и жалобы влюблённого, неравенство в жизни, печаль разлуки и радости встречи, довольствоваться незначительным, свободомышление и пьянство, выражение боли бедняков и больных и их поддержка и т. д., и совпадают с лирическим образом, созданным поэтом.

Алишер Навои – Фони в своих оригинальных газелях, а также в газелях, написанных на его родном языке, тонко подходил к различным жизненным темам и умел их поэтически использовать.

Третья глава диссертации **«Тема, структура, стилистические и художественные особенности газелей «Дивани фарси» («Персидского сборника») Алишера Навои – Фони»** состоит из трёх разделов.

Первый раздел третьей главы называется **«Тема и содержание газелей «Дивани фарси» («Персидского сборника») Алишера Навои – Фони»**.

Исследование мастерства красноречия и поэтического стиля Алишера Навои – Фони в **«Дивани фарси»**, немислимо без обращения внимания на школу певцов газелей прошлой таджикско-персидской литературы. Мы ясно видим это в его газелях-подражаниях, а наше мнение подтверждают и его

¹ Мусулмонкулов, Р. Асрори сухан / Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Ирфон, 1980. – С. 66.

самостоятельные газели. «Персидский сборник» Алишера Навои – Фони показывает то, что он как ищущий поэт и имеющий высокий творческий вкус к стихам прошлых поэтов таджикской персидской литературы, таких как уstad Рудаки, Хаким Фирдоуси, Масъуди Саъди Салмон, Низами Ганджави, Амир Хусрав Дехлави, Хасан Дехлави, Саади Ширази, Ходжа Хафиз, Камол Худжанди, Касими Анвар, Маулана Котиби, Маулана Абдуррахман Джамии, Амир Сухайли, Мир Вафои, Сахиби Балхи и др, не только извлекал пользу, но и преуспевал в их изучении, следуя их творчеству, особенно их газелям, создавал свои собственные газели.

Главная тема газелей Алишера Навои – Фони это любовь и дружба, которая является одной из важнейших тем человеческой жизни. Поэт в описании и объяснении любви, человеческой дружбы и доброты воспекает все трудное и бурное своего времени. Он воспекает любовь как и свои современники, пишет их характерно для себя тонко, реально, изящно и искренно. Кроме того, в персидско-таджикских газелях Алишера Навои лирический образ – это влюблённый человек, который постоянно находится в тревоге и волнении, имеет соперников, страдает от боли разлуки и расставания, взаимное согласие ставит превыше всего, считает себя преданным псом и довольствуется костью, брошенной любимой (здесь конечно идет влияние от Камала Худжанди) и т. п. Поэт просит у Бога воссоединить влюбленного с влюбленной, доставить радость их встречи, здесь идет схождение с газелями Саади Шерози. При этом его прекрасные газели ещё раз напоминают мотивы газелей Ходжа Хафиза и Маулана Джамии. В этих газелях качества лирического героя выражены в такой манере, которая свойственна самому поэту и является продуктом его творческого мышления. Сама по себе газель красноречивого двуязычного поэта не сухое и не бесцветное подражание, а преобладает плавностью, благозвучностью, сладким языком выражения, ясностью образов и мелодичностью.

Второй раздел второй главы озаглавлен «**Структура газелей «Дивани фарси» («Персидского сборника») Алишера Навои – Фони»** в первую очередь подчёркивается, что в газелях поэта начало и конец, красота псевдонима, ритмы, и при необходимости применение редифа являются важными элементами, составляющими композицию каждой газели, и в данном контексте они влияют на содержание газели.

Прежде чем говорить о композиции газелей Алишера Навои – Фони, автор даёт обобщенные размышления о ритмике, рифмовке и объёме газелей исходя из количества стихов в контексте теоретиков художественного слова, таких как Шамса Кайси Розии, Хусайна Воизи Кошифи, Атоуллоха Хусайни, Кабула Мухаммада и др.

Из 552-555 персидско-таджикских газелей поэта, вышедших в кабульском и душанбинском изданиях «Персидского сборника» («Девони фарси»), порядок газелей по числу стихов следующий:

- Газели, состоящие из 5 бейтов – 4;
- Газели, состоящие из 6 бейтов – 34;
- Газелей, состоящие из 7 бейтов – 313;
- Газели, состоящие из 8 бейтов – 20;
- Газели, состоящие из 9 бейтов – 170;
- Газели, состоящие из 10 бейтов – 5;
- Газели, состоящие из 11 бейтов – 9.

Эти 555 персидско-таджикских газелей Алишера Навои – Фони имеют от 5 до 11 бейтов, содержат 4186 стиха. Газелей, состоящих из 7 и 9 стихов больше, составляют около 90 процентов.

Особое внимание поэты уделяют первому бейту газели (матлаъ), т. е. начале. Матлаъ газели, две строки которой должны рифмоваться, делает газель всесторонней, завершённой как по форме, так и по содержанию, и это в теории литературы также называется украшенный стих (байти мурассаъ). Первый бейт является элементом полной газели. Согласно требованиям жанра газели, в ней не должно быть «... ни одного стиха наполнителя, и до конца газели каждый стих должен быть виднее и совершеннее другого»¹. Например, начало газели:

Нам желанно видаться с вами,
Нам охота целовать ноги вашей собаки.

Его окончание:

Я тленный, пусть мой дух летит к тебе,
О, из твоих сладких губ моя пища насущная²!

Из 555 газелей Алишера Навои – Фони 553 газели были под псевдонимом, а 2 газели – без псевдонима. Изящество псевдонима является одним из основных форменных элементов газели, и в таджикско-персидских газелях поэта он творчески прекрасно сохранён.

Ритм стиха оказывает особое влияние на структуру газели своей насыщенностью и колоритом. Хотя поэт пользуется образцом написания газелей при сочинении своих газелей подражания, он свободен в творении независимых газелей, что показано в диссертации на конкретных примерах. Навои преимущественно пользуется благополучным таджикско-персидским

¹ Мирзоев, А. Рӯдакӣ ва инкишофи ғазал дарсҳои X-XV / Абдулғанӣ Мирзоев // Шарқи сурх. – 1964. – № 1. – С. 45.

² Навои – Фони. Алишер. Девони фарси / Алишери Навои – Фони. – Душанбе: Адиб, 2021. – С. 92.

арузом (метрической системе таджикско-персидского стихосложения), такие как хазадж, раджаз, рамал, сарей, мутакориб и т.п.

В структуре газели важными элементами являются рифма и редиф. В рифме основная мера является буква-голос. Минимальное количество рифмующихся букв – это гласные таджикского алфавита о, а, у, ў, е, й, на примере кабо, фардо, сахро, с двумя буквами-звуками – дил, бисмил хосил и т.п., с тремя буквами-звуками, такие как назора, овора, садпора и т.д. с четырьмя буквами - звуками, типа борон, хазорон, бодагусорон и др., которых часто можно встретить в газелях Алишера Навои – Фони.

Заметное место в газелях поэта занимает и редиф. Из 555 газелей «Персидского сборника» 401 газелей написаны редифом, а остальные только рифмой. Язык структуры редифа в этом сборнике красочный и состоит из существительного, глагола, прилагательного и других частей речи, которые представлены в диссертационной работе с примерами.

Третий раздел третьей главы озаглавлен **«Стилистические и художественные особенности газелей «Персидского сборника» Алишера Навои - Фони»**, который состоит из трех подразделов. Первый подраздел третьего раздела посвящен вопросу стилистики поэта, который невозможно оценить без учёта школы предшественников певцов газелей таджикско-персидской литературы. Относительно к этому, наш двуязычный поэт Алишер Навои умело использовал четыре элемента стиха: содержание, речь, искусство и воображение.

Второй подраздел называется **«Использование художественных искусств»**. Алишер Навои – Фони как в своих газелях-подражаниях, так и в своих начальных и самостоятельных газелях, стремился уместно использовать помимо языка и красоты выражения, духовно-словесное художественное искусство, которые свойственны поэзии, но и при сочинении газелей мастерски применял художественное искусства описания, сравнения, метафоры, аллегории, намёка, повторения, вопроса и ответа и т. д. В обоих случаях, хотя поэт в основном является последователем предшествующих творцов газелей таджикско-персидской литературы, приукрашивает как свои газели-подражания, так и свои оригинальные газели содержанием и новшеством.

Третий подраздел **«Астрономические названия в газелях «Дивани фарси» («Персидского сборника»)»** представляет собой небольшое исследование астрономических терминов в таджикско-персидских газелях Алишера Навои – Фони. Подчёркнуто, что писателем были художественно использованы астрономические названия, такие как Небо, Земля, Космос, Солнце, Луна, Сатурн, Венера, Юпитер, Сухайл, Парвин (плеяды), Уторид, Фалак (небосвод, судьба, рок), которые имеют лексическое и смысловое

происхождение и обогатили язык произведения, художественно были использованы, обогатили язык художественного произведения и увеличили мастерство толкования поэта.

Алишер Навои – Фони в своих персидско-таджикских произведениях, своим широким видением и знанием астрономии и глубоким творческим видением, обратил внимание на все вещи мира и тем самым обогатил выразительный язык и стиль своих произведений, сделал их запоминающимися. Использование астрономических имён в его стихах делает его воображение красочным и сладким, побуждает читателя задуматься, попытаться понять глубину смысла творения.

В заключении подводятся итоги всех глав и разделов диссертации, наиболее важными из которых являются:

1. Основная предпосылка исследования творчества Навои в Таджикистане была заложена в советские времена под влиянием усилий С. Айни в честь празднования 500-летия поэта, после статей и трактата «Алишер Навои» С. Айни и постепенно расширялось, о чем подробно говорится в первой части первой главы диссертации [1-А; 7-А].

2. Вся литературно-культурная деятельность Алишера Навои – Фони берёт начало из начального обучения вплоть до обучения в медресах Герата, Мешхеда и Самарканда на таджикско-персидском языке, хотя его родным языком был чагатайский тюркский, то есть древний узбекский язык, и это оказало глубокое влияние на то, что его считают поэтом – владельцем двух языков [2-А; 9-А].

3. Вся его эффективная деятельность была направлена трём направлениям: создание художественных и научных произведений на родном языке, создание произведений на таджикско-персидском языке, в частности «Персидского сборника», и неуклонный труд в направлении культуры своего времени путём вхождения в политическую жизнь того времени [2-А; 4-А].

4. Его литературные произведения написанные на обоих языках, к счастью, дошли до нашего времени, среди которых в частности «Персидский сборник» поэта [2-А].

5. «Персидский сборник» включает в себя касыди, газели, мусаддас, эллегию, мукаттаот, рубаи, повествования, лексику и среди них особое место занимает газель, полный текст которой охватывает 555 газелей. Изучение и исследование доказали, что Алишер Навои – Фони творчески продолжил традиции классической таджикско-персидской литературы в композиционной структуре, в своих таджикско-персидских газелях в зависимости от темы и поэтического умения [3-А; 4-А].

6. Алишер Навои – Фони в своих персидско-таджикских стихах умело продолжил передовые традиции классической поэзии таджикско-персидской литературы, принял традицию поэтического следования, как литературное влияние и отношение, и в своё время, то есть в XV веке развивал добрые стороны этого направления [3-А; 4-А; 8-А].

7. Двуязычный поэт в своих газелях-подражаниях, которых в литературоведении также называют следованием и назира (поэтическое подражание), при ответах вышел из абсолютного подражания и применил богатые образы художественной классики для изъяснения своих мыслей и эмоций, используя их над созданием неповторимых образов, исходя из спроса и художественного вкуса того времени. [4-А; 10-А].

8. Подражание в сборнике газелей «Дивани фарси» Алишер Навои – Фони осуществляется лучшим поэтам – газелистам таджикско-персидской литературы прошлого и его современников. Среди предшественников данного жанра литературы ему газели больше всего подражали Ходжа Хафиза Ширози (255 газелей), шейха Саади (24 газели), Камола Худжанди (около 12 газелей), Хусрава Дехлави (36 газелей), Хасана Дехлави, Ходжа Салмана, Касима Анвара и других, на которых он написал ответы. Среди поэтов своего времени он в основном следовал за Абдурахманом Джамии (57 газелей), Амиром Сухайли (2 газели), Шахи Сабзавори (5 газелей), Миром Вафои, Мавлано Котиби и др. [8-А; 10-А].

9. Кроме того, у Алишера Навои – Фони в этом сборнике более 150 оригинальных и самостоятельных газелей, которых можно считать результатом его собственного художественного воображения. Эти газели также были спеты им под влиянием стиля изложения лучших поэтов – газелей таджикско-персидской литературы [4-А; 10-А].

10. В газелях «Персидского сборника» мы ясно наблюдаем непрерывное влияние, как в структуре, так и в содержании стиля написания газели в исполнении двух поэтов таджикско-персидской литературы Ходжа Хафиза Ширози и Абдуррахмана Джамии. Поэтому невозможно представить язык, красоту выражения и стиль поэзии Навои без упоминания поэзии этих двух известнейших лириков таджикско-персидской литературы [4-А; 9-А].

11. Как известно, в поэзии подражания и последования главное место занимают традиция темы и содержания, раздумье, создание образа в лирическом произведении, использование рифмы и редифа и другие художественные приёмы, которые сопровождаются новшествами [6-А].

12. Большинство газелей «Персидского сборника» сочинены в благополучных ритмах аруза, таких как хазадж, раджаз, мутакариб, мутадарик и т.п. При этом его газели гармоничны и мелодичны как сама музыка.

Несомненно, в этих газелях отчётливо прослеживается дух эпохи творца – Герата XV века. Редиф тоже имеет особое место в газелях сборника. Из 555 газелей «Персидского сборника» - 401 написаны редифом [4-А].

13. Главная тема «Персидского сборника» газелей – любовь и нежность, которая является одной из важнейших тем человеческой жизни. Поэт в описании и объяснении любви, человеческой доброты выражает все трудности жизни своего времени. Он воспевает любовь как все славные его современники, но пишет их характерным образом для себя тонко, реально, изящно и искренно [4-А].

14. В персидско-таджикских газелях Алишера Навои лирический образ – это влюблённый человек, который постоянно находится в тревоге и волнении, имеет соперников, страдает от боли разлуки и расставания, взаимное согласие ставит превыше всего, считает себя преданным псом и довольствуется костью, брошенной любимой (здесь влияние от Камала Худжанди) и т. п. Поэт просит у Бога доставить радость встречи влюбленным, здесь сходство с газелями Саади Шерози. При этом его прекрасные газели ещё раз напоминают мотивы газелей Ходжа Хафиза и Маулана Джами. В этих газелях качества лирического героя выражены в такой манере, которая свойственна самому поэту и является продуктом его творческого мышления. Сама по себе газель красноречивого поэта не является сухим и бесцветным подражанием, а преобладает плавностью, благозвучностью, сладким языком выражения, ясностью образов и мелодичностью [1-А; 4-А].

15. Другой стороной благозвучности и выразительности таджикско-персидских лирических произведений Алишера Навои – Фони является его поэтическое мастерство и его поэтический стиль, которые невозможно оценить без учёта школы предшественников певцов газелей таджикско-персидской литературы. Относительно к этому, наш двуязычный поэт Алишер Навои умело использовал четыре элемента стиха: содержание, речь, искусство и воображение. Описательные навыки этого писателя наблюдаются в использовании духовных и словесных искусств, таких как описание, сравнение, метафора, ирония, преувеличение, вопрос и ответ, контраст и антитеза и т. п. В результате изучения и исследования стало ясно, что в таджикско-персидских газелях поэта, сочинённые творчески и последовательно, использованные художественные приёмы давали возможность для проявления художественной мысли, привлекательных, обаятельных, изящных и эффективных описаний поэта [2-А; 4-А].

16. Мир Алишер умело использовал все возможности таджикско-персидского языка того времени и художественного искусства для придания смысла и оформления своих газелей. Одним из них является то, что он хорошо

знал о происхождении, строении космоса и планет, звёзд на необъятном небе. Астрономические и космические названия, такие как Небо, Земля, Космос, Солнце, Луна, Сатурн, Венера, Юпитер и др., имеющие лексико-семантическое происхождение, а также языковую самостоятельность, были художественно использованы поэтом в произведениях для обозначения небесных тел, и тем самым обогатили язык художественных произведений и искусство интерпретации поэта [5-А].

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Материал, предоставленный в диссертации, может давать в дальнейшем в таджикско-персидской литературе более широкие возможности для исследования вопросов структуры и содержания газели.

2. Теоретические точки зрения, на основе которых достигнуты выводы исследования, можно использовать при полном изучении поэтического типа газелей, особенно газелей – подражаний и последований.

3. Диссертационный материал может быть использован в изучении литературных процессов и связей, вопросов традиции, новаторства и творческого мастерства в контексте влияния, а также при изучении искусства создания подражания и приверженности в изучении литературоведения.

4. Научные результаты, полученные в этой работе, могут быть использованы при написании учебников и научно-исследовательских работ по классической персидско-таджикской и узбекской литературе для ВУЗ.

5. Практические результаты диссертации также проявляются в том, что поэтическое искусство Алишера Навои в сочинении персидско-таджикских газелей и его подражание и следование классикам персидско-таджикской литературы может содействовать при написании курсовых и дипломных работ в ВУЗ, спецкурсах, написании отраслевых монографий и наставлений.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Додарова, Т.Ш. Садриддин Айнӣ – навоишинос [Текст] / Т.Ш. Додарова // Известия Академии наук Республiки Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2017. – №1 (245). – С. 179-185.

[2-А]. Додарова, Т.Ш. «Фарход ва Ширин»-и Алишер Навоӣ дар тарҷумаи тоҷикӣ [Текст] / Т.Ш. Додарова // Вестник Таджикского национального

- университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – № 5. – С. 215-218.
- [3-А]. Додарова, Т.Ш. Сохту мухтавои касидаҳои форси тоҷикии Алишер Навоӣ (Фонӣ) [Текст] / Т.Ш. Додарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 232-237.
- [4-А]. Додарова, Т.Ш. Мавқеи ғазал дар «Девони форсӣ»-и Алишер Навоӣ-Фонӣ [Текст] / Т.Ш. Додарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 223-227.
- [5-А]. Додарова, Т.Ш. Номвожаҳои нучумӣ дар ашъори форсӣ-тоҷикии Алишер Навоӣ – Фонӣ ва таҳлили луғавии онҳо [Текст] / Т.Ш. Додарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2020. – № 1. – С. 74-80.
- [6-А]. Додарова, Т.Ш. Қофия ва радиф дар ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Навоӣ – Фонӣ [Текст] / Т.Ш. Додарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 243-249.

II. В других сборниках и журналах:

- [7-А]. Додарова, Т.Ш. Эҷодиёти Навоӣ – Фонӣ аз назари Садриддин Айнӣ [Текст] / Т.Ш. Додарова // Финансово-экономический вестник. – Душанбе, 2018. – №3 (18). – С. 170-177.
- [8-А]. Хуросони, А.М., Додарова, Т.Ш. Тарзи сухани Камоли Хучандӣ дар шеърӣ форси тоҷикии Навоӣ – Фонӣ [Текст] / А.М. Хуросонӣ, Додарова Т.Ш. // Наследие предков. – Душанбе, 2020. – № 22. – С. 48-51.
- [9-А]. Додарова Т.Ш. Эмомалӣ Раҳмон ва нақши ӯ дар таҳкими равобити адабии халқҳои тоҷику ўзбек (дар асоси равобити эҷодии Абдурраҳмони Чомӣ ва Алишери Навоӣ) [Текст] / Т.Ш. Додарова // Материалы научно-теоретической конференции «Национальное единство – основа мира». – Душанбе, 2023. – С. 56-60.
- [10-А]. Додарова Т.Ш. Мавқеи татаббуъ дар «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ [Текст] / Т.Ш. Додарова // Сборник статей республиканской конференции, посвященной неделе науки в Душанбинском колледже информатики и компьютерных технологий. – Душанбе, 2023. – С. 166-171.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Додарова Тобонбӣ Шерхоновна дар мавзуи «**Мавзӯ ва хусусиятҳои бадеии ғазалиёти «Девони форсӣ»-и Алишери Навоӣ – Фонӣ**», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Амир Алишери Навоӣ, Навоӣ – Фонӣ, суханвари зуллисонайн, навоишиносӣ, «Девони форсӣ», забони ўзбекии қадим, забони форсии тоҷикӣ, навъҳои шеърӣ, ғазал, татаббуъ, пайравӣ, мухтареъ, анъана, навоарӣ, ҳунари шоирӣ.

Диссертатсия ба таҳқиқи хусусиятҳои ғоявӣ ва бадеии ғазалиёти форсии тоҷикии Алишери Навоӣ - Фонӣ бахшида шудааст. Муаллиф масъалаи саҳми адиби дузабарона дар эҷоди «Девони форсӣ» ба миён гузошта, доир ба навиштани ғазалҳои форсии тоҷикии ин адиб, оид ба масъалаҳои татаббуву пайравӣ ва мухтареоту ибтикороти ӯ дар ғазали форсии тоҷикӣ ба таври илмӣ масъалагузорӣ намудааст.

Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо ва аломатҳои шартӣ, луғати истилоҳот, муқаддима, се боб, нӯҳ фасл, панҷ зерфасл, ҳулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Дар боби аввали рисола доир ба навоишиносӣ дар Тоҷи-кистон, ҳаёту эҷодиёти мухтасари Алишери Навоӣ ва мавқеи «Девони форсӣ» мавсуф дар байни эҷодиёти ӯ сухан рафта, боби дувум фарогири сохт ва мазмуну мундариҷаи ҳамин девон мебошад. Дар ин ҷо дар бораи татаббуву пайравӣ ва мухтареоту ибтикороти адиби зуллисонайн бо овардани мисолҳои мушаххас сухан рафтааст. Боби сеюми рисола масъалаҳои сабкию бадеии ғаалиёти шоирро дар бар дорад.

Таҳлилу баррасӣ ва муҳокимаҳои диссертант дар заминаи тақозо ва меъёрҳои адабиётшиносии муосири тоҷик ва истифодаи зиёди илмию бадеӣ сурат гирифта, бо овардани мисолҳои лозима тақвият ёфтааст.

Дар заминаи кор диссертант собит менамояд, ки Алишери Навоӣ – Фонӣ дар ғазарҳои татаббуӣ ва мухтареии худ муқаллиди хушк набуда, гуфтораш дар ин навъи шеърӣ саршор аз навғониҳои назаррас мебошад.

Андешаҳои назарӣ ва ҳулосаҳои аз диссертатсия бадастомада ҷанбаҳои назарӣю амалии навоишиносиро мустақкам намуда, дар таҳияи матни илмӣ-интиқодии «Девони форсӣ» ва, дар ин замина, пурратар баҳо додан ба тамоми анвои шеърӣ дар он ҷойдошта заминаи мусоид фароҳам меорад.

АННОТАЦИЯ

на диссертационную работу Додаровой Тобонби Шерхоновны на тему «Тематика и художественные особенности газелей «Дивани фарси» («Персидского дивана») Алишера Навои – Фони» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: Мир Алишер Навои, Навои-Фони, двуязычный литератор, наука об изучении жизни и творчества Навои, «Персидский сборник», древнеузбекский язык, таджикско-персидский язык, виды поэзии, газель, подражание, последование, самостоятельность, традиция, новаторство, поэтическое мастерство.

Диссертация посвящена изучению идейно-художественных особенностей таджикско-персидской поэзии Алишера Навои-Фони. Автор поднял вопрос о вкладе писателя-билингвиста в создании «Персидского сборника» и научно рассуждает о написании таджикско-персидских газелей этого писателя, о подражании и его преемственности, а также о его самостоятельности и новаторстве в таджикском языке.

Диссертация состоит из списка сокращений и условных знаков, терминологии, введения, 3 глав, 9 разделов, 5 подразделов, заключения и списка литературы.

В первой главе диссертации согласно исследованиям о Навои в Таджикистане рассматриваются краткая жизнь и творчество Алишера Навои, место «Персидского сборника» среди его произведений, а во второй главе рассматриваются структура и содержание данного сборника. Здесь обсуждаются самостоятельность и новаторство двуязычного писателя конкретными примерами. Третья глава диссертационной работы охватывает стилистические и художественные вопросы творчества поэта.

Анализ и рассмотрение диссертации проведены диссертантом на основе требований и норм современного таджикского литературоведения и многих научных и художественных материалов, и она усилена приведением необходимых примеров.

В ходе работы в диссертации доказывается, что Алишер Навои - Фони не является сухим поэтом-подражателем в своих произведениях, а его речь насыщена плавностью, благозвучностью, значительными новшествами в этом виде поэзии.

Теоретические суждения и выводы, полученные из диссертации, усиливают теоретические и практические аспекты современных исследований и дают благоприятную основу для разработки научно-критического текста «Персидского сборника» и, в этом контексте, более полной оценки всего, содержащихся в нем, поэтических жанров.

ANNOTATION

to the scientific Thesis of Dodarova Tobonbi Sherkhonovna. Theme: " Theme and artistic features of the gazelles of "Devoni Forsi (Persian Collection)" by Alisher Navoi-Foni", which is presented for seeking the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary connections.

Keywords: Mir Alisher Navoi, Navoi-Foni, bilingual writer, the science of studying the life and work of Navoi, «Devoni Forsi», an ancient Uzbek language, Tajik-Persian language, types of poetry, gazelle, imitation, following, independence, tradition, innovation, poetic skill.

The Thesis is devoted to the study of the ideological and artistic features of the Tajik-Persian poetry of Alisher Navoi-Foni. The author raised the issue of the contribution of the bilingual writer to the creation of Devoni Farsi and discusses creation of the Tajik-Persian gazelles of this writer from the scientific point of view. Also, his imitation, continuity, as well as his independence and innovation in the Tajik language.

The Thesis consists of a list of abbreviations and conventional signs, terminology, introduction, three chapters, nine sections, five subsections, conclusion and the list of references.

In the first chapter of the Thesis according to research on Navoi in Tajikistan examines Alisher Navoi's short life and work, also the place of the "Devoni Forsi" among his works. In the second chapter examines the structure and content of «Devoni Forsi». Here discusses the independence and innovation of a bilingual writer using the concrete examples. The third chapter of the thesis covers the stylistic and artistic issues of the poet's work.

The Thesis was analyzed and discussed on the basis of the requirements and norms of modern Tajik literary criticism and many scientific and artistic materials, and it is strengthened by giving the necessary examples.

In the Thesis it is proved that Alisher Navoi-Foni is not a poet-imitator in his works, and his speech is saturated with smoothness, euphony, significant innovations in this type of poetry.

The theoretical analysis and conclusions drawn from the Thesis strengthen the theoretical and practical aspects of modern research and provide a favorable basis for the development of a scientific-critical text of the «Devoni Forsi» and, in this context, a more complete assessment of all the poetic genres contained in it.